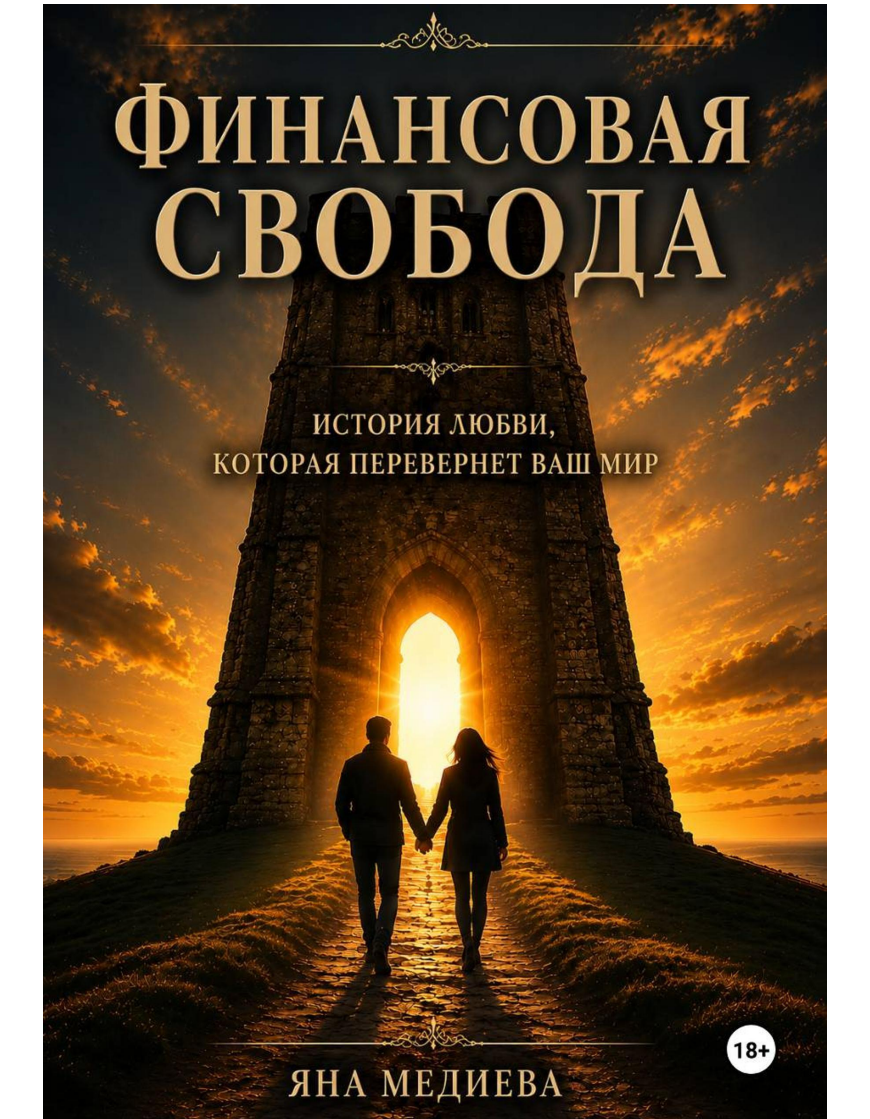

ФИНАНСОВАЯ СВОБОДА

ИСТОРИЯ ЛЮБВИ,
КОТОРАЯ ПЕРЕВЕРНЕТ ВАШ МИР

ЯНА МЕДИЕВА

18+

Яна Медиева

Финансовая Свобода

<https://litres.ru/74124204>

SelfPub; 2026

Аннотация

ФИНАНСОВАЯ СВОБОДА

История любви, которая перевернёт ваш мир

В двадцать два года он был на вершине мира. В двадцать девять — купил футбольный клуб за двести пятьдесят миллионов фунтов. А потом потерял всё — во второй раз.

Побег из Британии. Заблокированные счета. Аресты. И среди всего этого — встреча, которая изменила его сильнее, чем любая победа.

Но эта книга не о миллионах. Она о том, что происходит, когда человек, потерявший всё материальное, начинает искать ответы там, где меньше всего ожидал их найти — в древней тибетской мудрости, в законах причины и следствия, в собственном сознании.

Что, если свобода не имеет ничего общего с цифрами на счету? Что, если она начинается там, где заканчивается страх?

Если вы чувствовали, что жизнь готовит вас к чему-то большему, — эта книга для вас.

Содержание

Вступление	4
Верховная жрица	15
Встреча	22
Ручка	29
Зеркало	39
Сад сознания	47
Камилла	60
Пустота	65
Финансовая свобода	78
Почва для изобилия	89
Мир, который исходит из тебя	102
Моя личная ведьма	111
Причина, которую я не замечал	119
Конец ознакомительного фрагмента.	126

Яна Медиева

Финансовая Свобода

Вступление

Джон Уисли

Родился я в самой обычной британской семье.

Нас было четверо детей, и наш дом всегда жил своей привычной жизнью: шум шагов на лестнице, смех за ужином, споры, которые заканчивались так же быстро, как начинались, бесконечные разговоры и то особенное ощущение домашнего хаоса, которое кажется вечным, пока ты ребёнок.

В нашей семье не было ничего необычного. Ничего такого, что могло бы намекнуть на судьбу, о которой потом пишут книги.

И всё же с самого детства во мне жило странное чувство.

Я смотрел на наш дом, на улицы, по которым ходил каждый день, на людей вокруг и почему-то знал: это не моё последнее место.

Не потому, что мне было плохо.

Наоборот.

Просто где-то глубоко внутри я всегда чувствовал, что однажды уйду. Не знал куда. Не знал как. Но это ощущение было настолько естественным, словно история моей жизни

уже была написана, а мне оставалось лишь прожить её.

Школа никогда не вызывала во мне особого интереса.

Не потому, что я был неспособен учиться. Скорее, мне казалось, что настоящая жизнь находится где-то за пределами учебников. Всё вокруг казалось слишком медленным, слишком предсказуемым.

Когда я окончил школу, у меня не было ни чёткого плана, ни великих амбиций.

Было только странное чувство, что впереди меня ждёт нечто большое.

И, как ни странно, я оказался прав.

Сначала удача приходила в мелочах.

Нужные знакомства. Случайные встречи. Возможности, которые появлялись словно сами собой.

Со временем я начал замечать странную закономерность: люди верили в меня раньше, чем я сам понимал, кем становлюсь.

Иногда мне казалось, будто сама жизнь незаметно убирает препятствия с моего пути.

Футбол стал языком, на котором я разговаривал с миром.

На поле всё было просто.

Там невозможно было спрятаться за словами.

Ты либо есть, либо тебя нет.

И я был.

С каждым матчем, с каждой победой я чувствовал, что становлюсь частью чего-то большего. Карьера развивалась

настолько быстро, что порой даже мне самому это казалось нереальным.

Контракты приходили вовремя.

Двери открывались одна за другой.

А потом произошло то, о чём мечтают тысячи мальчишек и чего достигают единицы.

В двадцать два года я оказался на вершине.

Деньги. Известность. Внимание.

И самое опасное чувство из всех возможных — уверенность, что так будет всегда.

Но жизнь любит разрушать наши иллюзии.

Всё закончилось одним движением.

Тем самым движением, которое я выполнял тысячи раз.

Я до сих пор помню тишину в кабинете врача.

Она была тяжелее любых слов.

Наверное, ещё до того, как он заговорил, я уже всё понял.
— Вы больше не сможете играть, — спокойно сказал он.

И в тот момент исчез не футбол.

Исчез я.

Мне было двадцать два года, и я вдруг понял, что совершенно не знаю, кто я без игры.

Когда у человека забирают профессию — это больно.

Когда у него забирают смысл — это совсем другое.

Именно тогда началось моё первое настоящее падение.

И в этот момент внутри меня образовалась пустота. Настоящая. Не внешняя, а внутренняя — та самая, которая

возникает, когда у тебя забирают не работу, не карьеру, а тебя самого.

Мне было всего двадцать два года, и я не знал, кто я без футбола. Всё, что я умел, всё, чем я был, всё, ради чего жил последние годы, исчезло так, словно этого никогда и не существовало.

И тогда начал понимать, как на самом деле устроена жизнь.

Она не движется только вверх. Она движется волнами. Когда ты поднимаешься, ты называешь это успехом. Когда падаешь — называешь это концом. Но, возможно, это один и тот же процесс, просто мы не хотим признавать этого, пока нам хорошо.

После больниц, после месяцев, наполненных тишиной и мыслями, от которых невозможно было убежать, я начал искать себя в бизнесе. Не потому, что был готов, а потому, что у меня просто не осталось другого выбора.

Сначала всё было хаотично. Ошибки следовали одна за другой. Я сталкивался с людьми, которые чувствовали мою неопытность и пытались этим воспользоваться. Иногда мне казалось, что я снова проигрываю.

Но одновременно со всем этим внутри меня начало рождаться что-то новое.

Я учился.

Быстро. Слишком быстро.

Я начал замечать связи между событиями, видеть зако-

номерности там, где раньше видел лишь случайности. Постепенно я начал понимать правила, которые прежде были скрыты от меня, и с каждым новым шагом становился жёстче, холоднее и точнее.

Возможно, именно тогда и родился другой я.

К двадцати девяти годам я сделал то, что когда-то казалось невозможным.

Я купил футбольный клуб за двести пятьдесят миллионов фунтов.

Для окружающих это была громкая сделка, очередной символ успеха. Но для меня это было чем-то гораздо большим.

На самом деле я покупал не клуб.

Я пытался вернуть самого себя.

Я хотел доказать себе, что смог подняться после падения, что меня не сломала та травма, что я снова стою на вершине и наконец победил.

И какое-то время я действительно в это верил.

Но вершины опасны.

Потому что именно на вершине человек начинает верить, что всё находится под его контролем. Он думает, что теперь знает правила игры, что самое страшное уже позади и что жизнь наконец стала предсказуемой.

Но именно в такие моменты она любит напоминать нам, что настоящий контроль, возможно, всегда был лишь иллюзией.

Внимание пришло мгновенно.

Слишком много внимания.

То, что ещё недавно выглядело как восхищение и интерес к моей личности, постепенно начало превращаться в подозрение. Люди стали задавать вопросы, на которые не существовало простых ответов. События развивались стремительно. Расследования начались резко и жёстко, без предупреждения, словно кто-то одним движением перевернул страницу моей жизни.

И с этого момента всё изменилось.

Моя жизнь перестала быть игрой на рост.

Она превратилась в выживание.

Счета блокировались один за другим. Средства исчезали. Возможностей становилось всё меньше. Я пытался удерживать ситуацию, найти решения, исправить то, что ещё можно было исправить, но постепенно начинал понимать, что это больше не моя территория и правила этой игры больше не зависят от меня.

И однажды наступил момент, когда мне пришлось отказаться от клуба.

Я снова оказался в точке, где не было ничего.

Но теперь это ощущалось совсем иначе.

Потому что однажды я уже знал, что значит иметь всё.

Я покинул Британию не потому, что хотел начать новую жизнь. Остаться означало жить под постоянным контролем. Каждый мой шаг отслеживался. Каждая транзакция вызыва-

ла вопросы. Постепенно это стало невозможно.

И тогда я просто исчез.

Румыния стала моей новой реальностью.

Не мечтой.

Не выбором.

Не началом красивой истории.

Скорее необходимостью.

К тому моменту я был ослаблен, ограничен, находился под постоянным давлением, но внутри меня всё ещё оставалось что-то, что не позволило окончательно сломаться.

И я снова начал строить всё заново.

Тихо.

Без лишнего внимания.

Без желания кому-либо что-либо доказывать.

Недвижимость. Международные проекты. Сложные структуры. Работа, о которой не пишут в газетах и не рассказывают на телевидении.

Без шума.

Без демонстрации.

И, как ни странно, это снова сработало.

Сначала всё двигалось медленно. Потом быстрее. И однажды я снова обнаружил себя на вершине.

Через мои счета проходили суммы, которые раньше показались бы мне невозможными. Девятьсот девяносто миллионов.

Но в этот раз всё было иначе.

Я больше не испытывал восторга.

Не чувствовал эйфории.

Внутри было лишь спокойное ощущение, которое можно было описать всего несколькими словами:

«Я снова здесь».

И именно в этот период в моей жизни появилась она.

До сих пор я не могу объяснить, почему среди всех своих достижений именно эта встреча изменила меня сильнее всего.

Женщина, рядом с которой всё вдруг стало неважным.

Впервые в жизни мне было всё равно, сколько у меня денег.

Впервые я перестал жить следующей целью.

Впервые мне захотелось не достигать, а просто жить.

А когда она сказала, что ждёт ребёнка, я почувствовал то, чего не испытывал никогда прежде.

Мне достаточно.

Впервые в жизни мне ничего не нужно было доказывать.

Я больше никуда не бежал.

Я был счастлив.

И именно тогда всё снова начало разрушаться.

Но разрушение, которое только начиналось, оказалось гораздо серьёзнее, чем я мог представить.

Счета были заблокированы полностью.

Впервые в жизни я оказался в ситуации, в которой не мог действовать ни законно, ни честно. Я искал решения, искал

людей, искал хоть какой-то выход, но всё, за что я пытался ухватиться, рассыпалось у меня в руках.

Один провал сменял другой.

Потом начались аресты.

Сначала в одной стране.

Потом в другой.

Постепенно давление стало постоянным, а страх — привычным состоянием. Я уже не помню, когда в последний раз просыпался спокойно. Моё тело ещё продолжало жить, принимать решения, двигаться вперёд, но внутри я всё время находился в ожидании очередного удара.

И именно в этом хаосе произошло то, к чему невозможно подготовиться.

Она потеряла ребёнка.

До сих пор мне трудно подобрать слова для того, чтобы описать тот момент.

Это не было падением.

Падение предполагает, что у тебя остаётся возможность подняться.

Это было исчезновение.

Этот ребёнок был для меня всем.

Не идеей.

Не красивой мечтой.

Не продолжением рода.

Он был смыслом.

Впервые за всю свою жизнь я ничего не хотел доказывать

миру. Мне было достаточно того, что у нас есть мы и что впереди нас ждёт новая жизнь.

И вдруг этой жизни не стало.

Вместе с ней исчезла и часть меня.

Наверное, именно тогда я почти перестал существовать.

Месяцы слились в одно бесконечное состояние, в котором не было ни времени, ни направления. Я уже не понимал, какой сегодня день, что будет завтра и имеет ли вообще значение то, что происходит вокруг.

Я просто существовал.

И когда мне казалось, что хуже уже быть не может, жизнь приготовила для меня последний удар.

Она ушла.

Женщина, которую я любил.

Женщина, с которой я хотел прожить всю жизнь.

Женщина, рядом с которой впервые почувствовал себя не победителем, не бизнесменом, не человеком, которому нужно постоянно что-то доказывать, а просто мужчиной.

Она выбрала другого.

И тогда я увидел правду, которую раньше не хотел замечать.

Я не исключение.

Меня можно оставить.

Меня можно заменить.

Меня можно забыть.

Это было моё третье падение.

И, как мне тогда казалось, последнее.

Потому что после него внутри меня уже ничего не осталось.

Ни целей.

Ни желаний.

Ни сил.

Всю жизнь я жил по принципу «либо всё, либо ничего».

И теперь я действительно стал ничем.

Впервые в жизни я не видел впереди никакого будущего.

И единственная мысль, которая казалась мне логичной, была закончить всё.

Мне казалось, что сильный мужчина смог бы это сделать.

Но, как ни странно, даже на это у меня не хватило сил.

Я оказался недостаточно сильным даже для того, чтобы умереть.

И тогда я ещё не знал, что именно с этого момента моя настоящая история только начинается.

ГЛАВА 1

Верховная жрица

В тот момент я впервые понимал одну вещь, которую раньше лишь чувствовал где-то на краю сознания: материальный мир невозможно удержать.

Ты можешь зарабатывать, строить, владеть, контролировать, но в какой-то момент всё просто уходит — без предупреждения, без объяснений, как будто этого никогда и не было. И тогда во мне появился вопрос. Не про деньги. Не про успех. А про саму природу этого мира.

Что это за система, в которой всё создаётся, а потом неизбежно разрушается? Почему любой подъём рано или поздно приводит к падению? И есть ли за этим что-то большее — закономерность, которую я просто не вижу?

Я начал искать ответы.

Со стороны это выглядело странно: человек, через чьи руки проходили сотни миллионов, вдруг оказался почти никем. Да, у меня оставались деньги на существование — достаточно, чтобы не умереть с голода. Но внутри... я жил как бездомный.

Когда у тебя нет цели, ты перестаёшь двигаться. Когда у тебя нет смысла, ты перестаёшь жить. И тогда, в моей жизни появилось слово, которое вы будете встречать в этой книге снова и снова — пустота.

Сейчас это слово может звучать абстрактно, возможно,

даже бессмысленно. Но вместе со мной, шаг за шагом, вы начнёте понимать, что я вкладываю в него на самом деле. Потому что эта история — не про деньги и даже не про падения. Это история про то, как устроена реальность... и как мы её создаём.

Я искал ответы. Но если быть честным, сначала я искал не истину — я искал деньги.

Мои деньги.

Девятьсот девяносто миллионов, которые были заблокированы и фактически отняты у меня. В тот момент я был уверен: если я их верну, всё станет на свои места. Я смогу остановиться, выйти из гонки, жить спокойно, развиваться, изучать то, к чему раньше не доходили руки.

Многие скажут: «Зачем тебе деньги?» И, возможно, вы тоже зададите этот вопрос.

Но я отвечу так: да, ты можешь развиваться и уходить в духовность, сидя в коробке на улице. Но если ты хочешь идти по пути — тебе нужно пространство для движения. Без ресурсов путь превращается в выживание.

И всё же все мои попытки заканчивались одинаково — провалом.

И тогда я начал искать ответы там, где раньше даже не смотрел. В том, что не поддаётся логике. В знаках, совпадениях, странных пересечениях, в вещах, над которыми раньше я бы просто усмехнулся.

Меня не отпускал один вопрос: почему раньше деньги

приходили легко, а теперь — нет? Что изменилось?

Ответа не было.

И однажды, почти без цели, я оказался в маленьком британском городке — Гластонбери.

Город странный, почти нереальный. Узкие улочки, лавки, наполненные символами, амулетами, книгами, запахами трав. Раньше я бы назвал это театром — игрой для тех, кто хочет верить в магию. Но именно там для меня открылась новая дверь.

Я зашёл в небольшой магазин. Тёплый, тихий, как будто вне времени. На двери висела табличка: «Расклады на Таро».

За столом сидел мужчина. Лысый, с каким-то спокойным, почти отстранённым взглядом. Он выглядел так, будто видит больше, чем говорит.

Внутри я усмехнулся.

Но всё равно сел.

Он начал раскладывать карты. Мой вопрос был простым: как мне вернуть мои деньги?

Он вытянул карту.

Верховная жрица.

Он говорил о балансе, о двух мирах, о знании, которое скрыто, о том, что не видно, но управляет всем. В тот момент это казалось мне просто словами — красивыми, но пустыми.

Сейчас я понимаю: есть вещи, которые нельзя понять сразу. Их можно только прожить.

Значение этой карты не открылось мне в тот день. Оно

раскрывалось постепенно — шаг за шагом, событие за событием. Как будто передо мной одну за другой открывались двери, и к каждой из них подходил свой ключ.

И именно поэтому я не буду объяснять вам её сейчас.

Я хочу, чтобы вы прошли этот путь вместе со мной. С каждой главой вы будете всё глубже понимать, что означала эта карта, что такое Верховная жрица и какие ключи она на самом деле несёт.

Я пишу эту книгу, потому что не могу не поделиться этим. Потому что то, что я начал понимать, перевернуло мой взгляд на мир.

И, возможно, перевернёт ваш.

Он сказал:

— Ты встретишь женщину. У неё будут ключи. Она даст тебе больше, чем ты ищешь.

Я спросил:

— Я верну свои деньги?

Он ответил:

— Ты получишь больше.

В тот момент это прозвучало почти раздражающе. Что может быть больше, чем девятьсот девяносто миллионов?

Но, несмотря на скепсис, внутри что-то зацепилось.

Я начал искать.

Сначала логично — женщины юристы, банкиры, консультанты. Потом шире. Я встречался с людьми, ездил по странам, пытался разблокировать счета. И параллельно начинал

замечать, что в мире есть что-то ещё — слой, который раньше был для меня закрыт.

Но тогда я этого ещё не знал.

Я просто искал.

За всё это время... в бесконечном поиске пути вернуть свои деньги, решить проблемы и выбраться из этого хаоса... я будто совсем забыл, что женщина может быть просто женщиной в моей жизни.

Не человеком, который поможет. Не связью. Не возможностью. Не тем, через кого можно что-то решить.

Я так долго искал только тех женщин, которые потенциально могли помочь мне вернуть мои деньги, закрыть вопросы, вывести меня к нужным людям... что в какой-то момент перестал видеть саму женщину.

И так совпало, что однажды вечером я прилетел домой, в Лондон. Впервые за долгое время все основные встречи были закончены, бизнес-вопросы решены, и у меня неожиданно появилось свободное время.

Я сидел дома, листал какой-то лондонский чат, где обсуждали новости, события, разные предложения. И в какой-то момент увидел её сообщение.

Брюнетка. Очень милая. С каким-то удивительно тёплым и спокойным лицом.

И в тот вечер мне впервые за долгое время захотелось не искать выгоду, не просчитывать, не пытаться что-то решить через человека...а просто расслабиться.

Я написал ей сообщение. И так начался наш разговор.

И в этом лёгком, неожиданно тёплом разговоре мы договорились встретиться в Уимблдон-парке.

Уимблдон всегда был для меня особенным местом. Там прошло моё детство. Каждая улица, деревья, дорожки парка — всё было наполнено какими-то знакомыми ощущениями и воспоминаниями.

И в тот момент мне захотелось совместить приятное с приятным. Просто прогуляться по местам, которые были мне так близки... и пригласить её разделить этот вечер со мной. Просто красивый вечер в городе, который когда-то был частью моей жизни.

Я не ожидал ничего — обычный вечер, разговор, ничего больше. Но разговор не закончился — он начался.

С шести вечера до четырёх утра мы говорили обо всём: о мире, о жизни, о любви, о материи, о том, что существует за пределами привычного понимания.

И в какой-то момент я поймал себя на странном ощущении: её невозможно понять сразу. Как будто она — не человек, а книга, которую нельзя просто открыть и прочитать. Её нужно прожить.

На следующий день я улетел в Майами.

И продолжил искать.

Прошли месяцы. Я снова оказался на грани — без движения, без результата, без энергии начинать всё заново.

И тогда я вернулся.

В Гластонбери.

К тому самому человеку.

— Прошёл год, — сказал я. — Где она?

Он посмотрел на меня спокойно и ответил:

— Ты уже её знаешь.

И в этот момент я вспомнил.

Я достал телефон. Показал фотографию.

Он не сказал ни слова.

Просто вытянул карту и положил её на экран.

Верховная жрица.

И в этот момент внутри меня что-то сдвинулось.

Я написал ей... спустя все это время.

И, странно... я уже не сомневался.

ГЛАВА 2

Встреча

Она ответила.

Не сразу. С паузами, с какими-то своими делами, со своей жизнью, в которую я будто пытался вписаться между строк. Несколько раз у неё не получалось встретиться, и, если честно, в какой-то момент я уже почти отпустил эту идею.

У меня были запланированы встречи на юге Франции — те самые, которые раньше я бы не отменил ни при каких обстоятельствах. Но в этот раз произошло странное: что-то внутри меня остановило.

Я отменил всё.

Сам до конца не понимая почему.

И в конце недели мы договорились увидеться.

С той самой маленькой брюнеткой.

Когда я увидел её вживую в этот раз, я поймал себя на неожиданном ощущении. Она была... лёгкой. В её улыбке было что-то детское, почти беззащитное, и в какой-то момент у меня возникло странное желание — просто обнять её и защитить от всего мира.

Это было непривычно.

Я, который привык контролировать, завоёвывать, просчитывать, вдруг почувствовал себя рядом с ней не просто сильным, а понятым...

Как будто я знал её всю жизнь и даже больше. Мне бы-

ло так комфортно и спокойно...Просто потому, что она есть. Просто потому, что она смотрит.

И в этом было что-то очень тихое... но глубокое.

Вы ещё не понимаете, к чему это приведёт. И, если честно, в тот момент я тоже не понимал.

Мы встретились в обычном британском пабе. Ничего особенного — тёплый свет, деревянные столы, запах пива, лёгкий шум разговоров вокруг. Всё было слишком привычно... почти банально.

И именно это делало момент странно настоящим.

Она не пила алкоголь.

Совсем.

Когда я спросил почему, она спокойно ответила, что алкоголь разрушает слишком многое внутри. И самое главное — он разрушает осознание.

Эта фраза зацепила меня сильнее, чем я ожидал. Я, конечно, всё равно выпил два пинта пива. Скорее по привычке, чем по желанию.

После мы пошли гулять.

Майский тёплый вечер, лёгкий ветер, в воздухе чувствовалась весна, которая не кричит о себе, а мягко наполняет пространство. Мы шли по парку, и я вдруг начал рассказывать ей истории из своего детства. Про статуи, мимо которых я проходил много лет назад. Про места, которые когда-то что-то значили для меня.

Она слушала... и смеялась.

И в какой-то момент, глядя на неё, я поймал себя на странной мысли: передо мной стоит человек, который, возможно, держит ключи к моим деньгам... к моему миллиарду.

А я с ней разговариваю о статуях и деревьях, смотрю на неё...и мне просто тепло и комфортно.

И в этот момент, скажу вам честно...мне даже не хотелось денег.

Потому что я так давно нигде не чувствовал ощущение дома. А рядом с ней, этот домкак будто бы был везде.

И это выглядело настолько нелепо. Как будто я играю в какую-то игру сам с собой. Как будто сознательно веду себя в тупик.

Но в этот раз я не хотел ходить вокруг.

Я слишком долго искал.

Слишком устал.

И я решил говорить прямо.

Мы остановились. Я посмотрел на неё и сказал:

— У меня есть проблема.

Она спокойно посмотрела в ответ.

Я сделал паузу и продолжил:

— У меня заблокирована очень большая сумма денег.

Я рассказал ей. Не всё. Но достаточно, чтобы она поняла масштаб.

И потом добавил, почти с лёгкой усмешкой:

— И ты не поверишь... я искал разные пути. И один из них привёл меня к Таро.

Она улыбнулась.

— И?

— Мне сказали, что я встречу женщину. У неё будут ключи. Тайные знания, которые находятся в балансе между добром и злом.... И она поможет мне вернуть мои деньги. Вернее....даже больше, чем деньги.

Она смотрела на меня с интересом.

— Ну и как... ты её встретил?

Мы замолчали.

На секунду.

Может, на две.

Я посмотрел ей в глаза и сказал:

— Это ты.

Она рассмеялась.

Лёгким, звонким смехом, в котором не было ни насмешки, ни скепсиса — только искренность.

Я начал рассказывать дальше. Про год поисков. Про женщин, с которыми я встречался. Про юристов, банкиров, людей с высоким статусом. Про то, как никто из них даже близко не мог дать ответ.

И про то, как я показал её фотографию тому самому человеку.... Оракулу из Гластонбери.

И он сказал: это она.

Она выслушала спокойно. Без удивления.

И сказала:

— Должна тебе честно сказать... Таро не работает так, как

ты думаешь. Мы сами можем управлять этим, если захотим.
Но если ты в это веришь — для тебя это может стать правдой.

Я улыбнулся.

— Хорошо. Тогда скажи мне... какие у тебя есть ключи?

И мы начали говорить.

Неожиданно структурировано и по делу.

Банковские системы. Переводы. Аналитика. Структуры. Механизмы, о которых большинство людей даже не задумывается.

И в какой-то момент внутри меня что-то щёлкнуло.

Передо мной сидела не просто девушка.

Это был ум.

Точный. Гибкий. Холодный, когда нужно.

На секунду мне показалось, что я разговариваю не с ней, а с очень опытным банкиром, который знает все лазейки, все схемы, все слабые места системы.

И я поверил. Это она.

Мы смеялись. Искали логические пути. Придумывали варианты. Обсуждали документы, структуры, стратегии.

Это было похоже на консультацию. Она как будто перевоплощаясь. Сначала в юриста. Потом в банкира. И еще во множество разных ролей.

Но при этом это был один из самых лёгких вечеров за долгое время.

Мы разошлись... Не так поздно как в первую встречу, но

у меня осталось ощущение нехватки... нехватки ощущения дома... без нее .

А на следующий день я проснулся с абсолютно ясным ощущением:

Это не случайность.

Мне нужно идти дальше.

Я написал ей. Предложил встретиться снова.

Она ответила:

— Хорошо. Но нам нужно поговорить.

Эта фраза зацепила.

В ней было что-то... другое.

Я приехал в её район Лондона. Мы просто пошли гулять. Без плана, без маршрута.

И в какой-то момент она остановилась и посмотрела на меня серьёзно.

— Мне важно, чтобы ты был со мной честен, — сказала она. — Потому что когда речь идёт о таких деньгах... там всегда есть обман.

Я улыбнулся.

— Конечно. Такие деньги редко приходят идеально чисто.

Я сделал паузу.

— Но сейчас... эти деньги принадлежат мне.

Она посмотрела внимательно.

— Если изначально деньги пришли нечестно... как они могут принадлежать тебе сейчас?

Я начал объяснять. Про людей. Про схемы. Про то, как

люди воруют и обманывают систему, про то, что эти деньги забирают у невинных людей.

Она слушала... и потом вдруг улыбнулась:

— Робин Гуд?

Я усмехнулся.

— В каком-то смысле.

— Значит, ты забираешь у плохих и отдаёшь хорошим... или себе? — она посмотрела на меня с лёгкой иронией. — Я тебя так и запишу в телефоне.

Мы оба рассмеялись.

И в этот момент напряжение исчезло.

Мы подошли к скамейке и сели.

Она открыла свою маленькую сумочку.

И достала ручку.

Обычную ручку.

Но именно с неё...

началась история, которая изменит всё.

ГЛАВА 3

Ручка

Она достала ручку и показала её мне.

— Что это?

Вопрос был слишком простой, почти странный.

— Ручка, — ответил я, не задумываясь.

Она слегка улыбнулась.

— А теперь представь... что маленький щенок сейчас бежит по этому парку рядом с нами. И я помашу перед ним вот так этой ручкой. Как ты думаешь, что он будет с ней делать?

Я на секунду представил это.

— Наверное... начнёт грызть.

— Отлично, — сказала она спокойно. — А как ты думаешь, видит ли щенок эту вещь как ручку?

Я покачал головой.

— Нет. Он видит это как что-то, что можно жевать. Как игрушку.

— То есть, — продолжила она, — человек видит это как ручку, а собака — как жевательную игрушку. Верно?

— Верно.

Она сделала небольшую паузу.

— Тогда скажи... кто из них прав? Человек или собака?

Я задумался.

Вопрос оказался глубже, чем казался.

— Думаю... оба правы, — ответил я. — Человек может

использовать это как ручку. Собака — нет. Но собака может использовать это как игрушку.

Она кивнула.

— Хорошо. Тогда давай дальше.

Она аккуратно положила ручку на скамейку рядом с нами.

— Представь, что сейчас парк закроется. Здесь не останется никого. Ни людей. Ни собак. Абсолютно никого.

Она посмотрела на меня.

— И вот эта ручка лежит здесь... на скамейке. Чем она является?

Я замолчал.

Ветер слегка прошёлся по деревьям. Где-то вдали послышался смех.

— Сложно сказать... — наконец ответил я. — Наверное, если на неё никто не смотрит... она не является ни ручкой, ни жевательной игрушкой.

— То есть, — тихо сказала она, — эта вещь как будто свободна?

— Да...

— И чтобы она стала чем-то... — продолжила она, — нам нужен кто-то, кто на неё посмотрит?

— Верно.

Она посмотрела на меня внимательнее.

— Тогда скажи... можем ли мы сказать, что когда человек подходит, смотрит на эту вещь, он как будто включает свой проектор... и этот предмет начинает называться ручкой?

Я кивнул.

— Да... можно так сказать.

— А когда в парк забегает собака, — продолжила она, — она включает свой проектор... и видит в этом предмете жевательную игрушку?

— Да.

Она сделала паузу.

— Теперь давай глубже.

Её голос стал тише.

— Что произойдёт, если человек и собака одновременно подойдут к этой скамейке... и одновременно посмотрят на этот предмет?

Я на секунду задумался.

— Тогда... он будет и тем, и другим. И ручкой... и жевательной игрушкой.

Она улыбнулась.

— Отлично.

Она чуть наклонилась вперёд.

— Значит, в одно и то же время... в этом парке... на этой скамейке... существуют две реальности.

Она указала на место рядом с нами.

— Прямо здесь. Прямо сейчас.

Я почувствовал, как внутри что-то начинает смещаться.

— И они обе реальны, — продолжила она. — Реальность человека не выталкивает реальность собаки. Они существуют параллельно.

Она тихо добавила:

— В одном и том же месте... в одно и то же время.

— Точно... — сказал я.

Она посмотрела на меня глубже.

— Тогда ещё один вопрос.

Пауза.

— Если ручка становится ручкой только тогда, когда человек смотрит на неё... и становится жевательной игрушкой только тогда, когда её видит собака...

Она слегка прищурилась.

— Тогда скажи... понимание того, что это ручка... происходит от самой ручки? Или... от сознания того, кто смотрит?

Я замолчал.

Вопрос ударил точнее, чем предыдущие.

— Если бы это исходило от самой ручки... — медленно сказал я, — тогда она была бы ручкой для всех. И для человека. И для собаки.

Я поднял на неё взгляд.

— Значит... это происходит от того, кто на нее смотрит.

Она кивнула.

— Именно.

Тишина стала плотнее.

— И вот теперь... — сказала она, — мы находимся там, где должны быть.

Она чуть улыбнулась.

— Чтобы начать понимать... откуда происходят вещи в на-

шей жизни.

Она обвела рукой пространство вокруг нас.

— Карьера. Отношения. Люди. Любовь.

Пауза.

— Деньги.

Я почувствовал, как это слово внутри меня отозвалось.

— Наличие денег... или их отсутствие. Они заблокированы... или доступны.

Она посмотрела прямо на меня.

— Всё это... работает по тому же принципу.

Я тихо выдохнул.

— Я... никогда об этом не задумывался.

Она слегка кивнула.

— Почти никто не задумывается.

Я посмотрел на ручку.

— Но это... звучит очевидно.

Я сделал паузу.

— То есть ты хочешь сказать... — начал я медленно, — если ручка исходит из меня... если это как видеокамера... значит, я создаю мир своим мышлением?

Я усмехнулся.

— Тогда всё просто. Мне нужно просто правильно подумать — и мои деньги будут у меня.

Она спокойно покачала головой.

— Не совсем.

Она взяла ручку обратно.

— Хочешь, давай попробуем?

Я кивнул.

— Вот смотри. Это ручка.

Она протянула её мне.

— А теперь давай сделаем из неё... миллион.

Пауза.

— Или нет. Давай сразу больше.

Её глаза чуть блеснули.

— Бриллиант.

Она смотрела на меня спокойно.

— Давай. Думай.

Я сжал ручку в руке.

— Бриллиант... бриллиант... бриллиант...

Несколько секунд.

Ничего.

Я усмехнулся.

— Не получилось.

— Значит, — тихо сказала она, — позитивное мышление работает не так, как тебе рассказывают.

Я кивнул.

— Да... сейчас все говорят: думай о хорошем — и всё придёт.

Она слегка улыбнулась.

— В этом есть часть правды.

Пауза.

— Но секрет они не понимают.

Она посмотрела на ручку.

— Мы не можем просто захотеть... и превратить вещь в бриллиант.

Её голос стал глубже.

— Мы не можем просто закрыть глаза и создать реальность силой желания.

Она сделала паузу.

— Поэтому люди и не всегда получают то, чего хотят.

Я почувствовал, как внутри появляется напряжение.

— Тогда... в чём дело?

— Ручка исходит из тебя.

Пауза.

— Но не потому, что ты этого хочешь.

Ещё пауза.

— И не потому, что ты думаешь позитивно.

Она посмотрела прямо в глаза.

— Она исходит из... слайда.

— Слайда? — переспросил я.

— Да.

Она кивнула.

— Слайда, который встроен в твою видеокамеру.

Небольшая пауза.

— Или, если говорить точнее...

Она чуть наклонилась ко мне.

— Это семья.

Я замолчал.

Слово прозвучало просто.

Слишком просто для того, что она говорила.

— В твоём сознании есть семя, — продолжила она. —

Потенциал. Энергия.

Она медленно подняла руку с ручкой.

— И эта ручка... исходит из этого семени. Или эту ручку ты видишь через слайд в проекторе твоего сознания.

Я долго молчал.

Мне было сложно это принять.

Но пример с ручкой... с собакой... был слишком очевиден, чтобы его игнорировать.

— Этот слайд — продолжила она, — появился из того, что ты сделал в прошлом.

Она положила ручку на ладонь

— И вот сейчас ты направляешь своё внимание... свою видеокамеру... на этот предмет.

Я смотрел на её руку.

— Твои глаза улавливают объект...

Она чуть понизила голос.

— И в этот момент происходит кое-что ещё.

Пауза.

— Семя в твоём уме... раскрывается в результат... в картинку, которую ты видишь

Я нахмурился.

— И что дальше?

Она провела рукой в воздухе.

— В это же мгновение из твоего сознания выходит изображение.

Её голос стал почти шёпотом.

— Маленькая светящаяся картинка.

Она посмотрела на свет вокруг нас.

— Такая же, как солнце. Как свет в этом парке. Как неон в витринах.

Она указала на ручку.

— И твой ум накладывает эту картинку... поверх объекта.

Пауза.

— И палочка становится ручкой.

— Хм... — сказал я тихо. — То есть... всё так?

Она кивнула.

— Всё.

Она посмотрела вокруг.

— Этот город. Люди. То, как ты видишь меня. Я, как вижу тебя.

Пауза.

— Всё это исходит из сознания.

Я усмехнулся.

— Даже деньги?

Она посмотрела прямо на меня.

— Особенно деньги.

Она наклонилась ближе.

— Если ручка становится ручкой только потому, что ты её видишь... а собака видит игрушку...

Пауза.

— Тогда скажи... твой счёт заблокирован — это где?

Я замолчал.

— В банке? — тихо спросила она.

— Или... в тебе?

Я почувствовал, как внутри что-то сжалось.

— Это значит, — продолжила она, — что в твоём сознании уже есть семя.

Она посмотрела глубже.

— Слайд... который ты когда-то создал.

— И сейчас этот слайд разворачивается.

Она чуть медленнее произнесла:

— Поэтому ты видишь деньги...

Пауза.

— Огромный потенциал...

Её взгляд стал ещё тише.

— Но они заблокированы.

ГЛАВА 4

Зеркало

Я долго молчал.

Слова, которые она говорила, звучали логично... но внутри они сталкивались с тем, как я привык видеть мир.

— Хорошо, — наконец сказал я. — Допустим, понимание вещей, моего банковского счёта, денег — всё это исходит из меня. Но тогда объясни... как это туда попадает? Как закладываются эти слайды? Эти семена? Каким образом они вообще оказываются в голове?

Она ответила спокойно, без спешки:

— Ты хочешь слишком быстро собрать всю картину. Это следующий шаг.

Небольшая пауза.

— И знаешь... история с ручкой кажется простой. Но на самом деле она очень глубокая.

Она на секунду отвела взгляд, словно вспоминая что-то своё.

— Обычные люди начинают спорить. Говорят: «Это нейронные связи», «Нас так научили», «Это просто восприятие». Они находят объяснения... и идут дальше жить так, как жили.

— Это очень похоже на фильм «Матрица».

Я усмехнулся.

— Красная и синяя таблетка?

— Да. Синюю выбирают те, кто не хочет понимать, как на самом деле устроен мир. Им комфортно жить в прописанных программах. А красную — те, кто готов взять ответственность.

Я нахмурился.

— Ответственность... за что?

— За всё.

Тишина стала плотнее.

— Потому что эти самые слайды, эти семена... мы сажаем сами. Через взаимодействие с миром. Всё, что ты говоришь, всё, что ты делаешь, всё, что ты думаешь — твоё сознание записывает, а потом умножает и показывает результат, твою реальность снаружи.

Она сделала короткую паузу, давая словам закрепиться.

— Шестьдесят пять слайдов в секунду мы создаем причины в нашем сознании. И точно так же шестьдесят пять слайдов в секунду эти причины разворачиваются наружу, определенным результатом

Я невольно оглянулся вокруг.

— Всё, что ты видишь — это картинки, наложенные друг на друга с огромной скоростью. Именно поэтому ты не видишь кадры, ты видишь фильм.

Я задумался.

— И как это замедлить?

Она мягко улыбнулась.

— Поэтапно. Но сначала самое важное.

— Всё, что ты услышишь от меня или от других людей — не имеет значения. Люди снаружи не могут изменить твой фильм. Твоя жизнь изменится только тогда, когда ты начнёшь смотреть внутрь себя.

Её голос стал чуть тише.

— Глубокий и настоящий самоанализ меняет систему. Он открывает выход.

Я выдохнул.

— Хорошо... тогда скажи прямо. Как мне создать этот слайд? Это семя? Чтобы я увидел, что мои деньги разблокированы?

Она выпрямилась, словно переходя к следующему уровню.

— Многие мудрецы сравнивают это с семенем в земле. Ты сажаешь маленькое семя — например, желудь. Он почти незаметный. Ты его поливаешь... и со временем он становится дубом.

— То же самое происходит в сознании. Маленькое действие — это семя. Эмоция — это вода.

Она слегка улыбнулась.

— И не важно, какая это эмоция. Позитивная или негативная. Она всё равно поливает семя.

Я слушал, не перебивая.

— Есть ещё намерение... но это глубже, к этому мы вернёмся позже. А сейчас важно понять простой принцип: семя раскрывается — и ты видишь результат.

Я нахмурился.

— Как это выглядит в жизни?

— Очень просто.

— Ты даёшь один фунт бездомному. Твоё сознание фиксирует акт даяния. Потом ты идёшь по улице и чувствуешь радость. Ты думаешь, что он купит себе что-то поесть.

Она чуть наклонилась вперёд.

— Эти эмоции поливают семя. И через какое-то время... если ты понимаешь, как работает мир... в твоей жизни появляется сто фунтов.

Я усмехнулся.

— Подожди... чтобы получить миллиард, мне нужно кому-то отдать миллион?

— Мы говорим не о суммах. Мы говорим о принципе.

Небольшая пауза.

— Как ты думаешь, что для тебя миллиард?

Я задумался. Я знал, на что потрачу деньги. Но...

— Что ты получишь с этим миллиардом?

Этот вопрос оказался сложнее, чем я ожидал.

— Свободу... контроль... спокойствие... власть.

Она слегка наклонила голову.

— Внешний мир — это зеркало. Но не обычное зеркало. Зеркало с умножением.

Её голос стал медленнее.

— Всё, что ты даёшь, возвращается к тебе в десятки, сотни, тысячи раз больше. И всё, что ты забираешь — мир за-

берёт у тебя.

Я молчал.

— Представь перед собой зеркало.

Она вдруг встала.

— Пойдём.

Мы сели в машину. Она снова дала мне ручку.

— Открой зеркало.

Я открыл.

— А теперь протяни ручку к зеркалу.

Я сделал это.

— Что ты видишь?

— Как будто тот, в зеркале, отдаёт мне ручку.

— Именно. А теперь потяни её к себе.

Я сделал движение.

— Теперь она уходит... как будто тот в зеркале забирает её.

Она кивнула.

— Вот так работает всё.

Тишина.

— Люди, которые хотят деньги, должны быть щедрыми с деньгами. Люди, которые хотят любовь, должны дарить любовь. Люди, которые хотят свободу, должны приносить свободу.

Я нахмурился.

— То есть... чтобы получить свободу, мне нужно кого-то освободить?

Она чуть улыбнулась.

— Почти.

Небольшая пауза.

— То, что ты получаешь сейчас — это последствия твоих прошлых действий. Если сейчас ты видишь блокировки, отсутствие свободы, нехватку денег — это результат твоих прошлых действий.

Я выдохнул.

— В моей жизни уже было много таких коллапсов.

— Ты видишь в этом цикличность?

— Да. Я расту, потом падаю. Поднимаюсь — и снова в ноль.

Она кивнула.

— Это ещё одно доказательство.

— Чего?

— Того, о чём мы говорили с ручкой.

Пауза.

— Каждое семя, когда оно раскрывается в результат, исчезает. Желудь становится дубом — и самого желудя больше нет.

Я слушал, не двигаясь.

— Так же и с результатами. Каждая картинка, которую ты видишь — это раскрытое семя. И в этот момент причина уже разрушена.

Она продолжила спокойнее:

— Если ты не посадишь новое семя — результат закон-

чится. И ты снова окажешься на нуле.

Я почувствовал, как внутри что-то сжалось.

— Но есть ещё кое-что. Семена это математика и как позитивные так и негативные со временем умножаются или растут.

Небольшая пауза.

— Когда ты терял... ты чувствовал боль, страх, разочарование. Это тоже семена.

Я нахмурился.

— Но главная сложность в том, что между семенем и результатом есть время. Из-за этого мы не видим связь.

Она чуть улыбнулась.

— Представь, если бы каждый раз, когда ты наступаешь на насекомое, у тебя сразу ломалась нога. Ты бы очень быстро понял, что так делать не стоит.

— Но в жизни есть задержка. Представь что ты посадил семена фасоли... через сколько времени у тебя будут плоды? И поэтому мы не понимаем, откуда приходят события.

Я завёл машину.

Мы ехали молча.

Дорога тянулась вперёд, а внутри у меня происходило что-то новое. Не ответ... но уже и не прежнее непонимание.

Я подвёз её домой.

Она мягко улыбнулась:

— Просто попробуй сесть... и подумать. Задавай себе вопросы. И ищи ответы внутри.

Небольшая пауза.

— Когда начнёшь понимать — мы продолжим.

Она вышла и закрыла дверь.

А я остался сидеть.

И за долгое время мне не хотелось никуда спешить.

Потому что впервые мне стало важнее понять, чем действовать.

ГЛАВА 5

Сад сознания

В ту ночь я почти не спал.

Я лежал с открытыми глазами и смотрел в потолок, а внутри меня словно продолжался тот разговор. Семена. Слайды. Видеокамера. Шестьдесят пять картинок в секунду. Всё это смешивалось в голове, сталкивалось с моим прежним пониманием мира и будто ломало что-то внутри.

Я пытался представить, как именно сознание создаёт реальность. Как эти невидимые отпечатки превращаются в события. Как картинка внутри становится жизнью снаружи.

И самое главное — я не мог перестать думать о другом.

Если всё действительно исходит из меня... тогда какие действия в моей жизни создали то, что я потерял жену? Что мой ребёнок так и не родился? Какие причины привели к тому, что почти миллиард фунтов оказался заблокирован?

Мысли становились всё тяжелее.

Я пытался вспомнить людей, ситуации, сделки, разговоры. Да, возможно, когда-то я кого-то ограничивал, кого-то лишал свободы, давил, контролировал... но разве это могло привести к такому масштабу?

Вопросов становилось всё больше.

И уже утром я не выдержал. Я позвонил ей.

Она ответила почти сразу, и в её голосе прозвучало лёгкое удивление:

— Ты уже всё понял и проанализировал?

Я усмехнулся.

— Нет. Но у меня слишком много вопросов.

Она тихо рассмеялась.

— Это хорошо. Значит, ты действительно думал.

Я замолчал буквально на секунду, а потом слова начали выходить сами:

— Как люди создают смерть? Почему умирают люди? Почему может умереть ребёнок, который даже не успел родиться? Почему расходятся люди, если у них была настоящая любовь? Почему заканчиваются чувства? И самое главное... я не могу понять, какие мои действия привели к тому, что мои деньги были заблокированы.

На другом конце линии наступила тишина.

А потом она заговорила спокойно, будто подбирая слова очень осторожно:

— Есть одно простое выражение. От семени огурца вырастает огурец.

Я невольно усмехнулся.

— Подумай, насколько маленькое семечко... и каким большим потом становится растение. На нём вырастают десятки плодов. В обычном земледелии это кажется очевидным, но именно этот пример очень точно показывает, как создаются кармические отпечатки в сознании.

Она сделала паузу.

— Именно поэтому древние системы так часто сравнива-

ют сознание с садом.

Я слушал молча.

— Хорошо... — тихо сказал я после долгого молчания. —

Но тогда я не понимаю другого.

В трубке повисла тишина.

Я сидел, глядя в одну точку, и чувствовал, как внутри поднимается вопрос, который я боялся даже произнести вслух.

— Как тогда ребёнок... ещё не родившийся ребёнок... мог создать такое семя? Ведь он ещё ничего не успел сделать. Он даже не увидел этот мир.

Она не ответила сразу.

А потом очень спокойно спросила:

— Скажи... ты когда-нибудь слышал о том, что у нас могли быть прошлые жизни?

Я нахмурился и тяжело выдохнул.

— Слышал, конечно. Но никогда не воспринимал это серьёзно.

Она тихо усмехнулась.

— Большинство людей не воспринимают... пока не начинают искать ответы на вопросы, которые невозможно объяснить только одной жизнью.

Я молчал.

— Понимаешь, если смотреть на мир так, будто у человека есть только одна жизнь, тогда многое становится абсолютно несправедливым и хаотичным. Почему один ребёнок рождается в любви и богатстве, а другой — в войне и голоде?

Почему кто-то живёт долгую жизнь, а кто-то уходит почти сразу?

На секунду она замолчала.

— Но древние системы говорят о другом. Они говорят, что поток сознания продолжается намного дольше одной человеческой жизни. И то, что мы называем рождением, — это не начало. А смерть — не конец.

Я провёл рукой по лицу.

— Подожди... ты хочешь сказать, что этот ребёнок уже жил раньше?

Я нахмурился.

— Мы живем не один раз. И не два. А бесконечное количество раз, снова и снова проходя через одно и то же ..

Она говорила тихо, но в её голосе было странное спокойствие.

— В древних учениях это называют сансарой. Бесконечным кругом повторений. И смысл пути не в том, чтобы просто прожить очередную жизнь, а в том, чтобы прийти к совершенно счастливому уму и выйти из этого круга.

У меня в голове начинала появляться настоящая каша.

Я потёр лицо рукой и тяжело выдохнул.

— Подожди... мы сейчас вообще говорим о моём нерождённом ребёнке. Причём здесь всё это?

— Именно об этом мы и говорим, — мягко ответила она. — Потому что ты никогда не знаешь карму другого человека. Возможно, для этого ребёнка это было последнее пере-

рождение. Последний отпечаток, который должен был раскрыться в его потоке сознания.

Я замолчал.

— И не успев родиться, — продолжила она тише, — он просто перешёл дальше, в лучший мир для него..

Я долго молчал.

Внутри всё сжималось от боли, потому что одна часть меня хотела отвергнуть эти слова, а другая чувствовала, что в них есть что-то намного глубже обычной философии.

— Но тогда... получается, что это вообще не связано со мной? — тихо спросил я.

Она ответила не сразу.

— Вот здесь начинается самое сложное.

Небольшая пауза.

— Мы никогда не знаем карму другого человека. Но если ты понимаешь историю с ручкой... если понимаешь, что всё, что ты видишь, раскрывается через твоё сознание... тогда тебе нужно задать себе другой вопрос.

Я крепче сжал телефон в руке.

— Какой?

— Сам факт того, что ты пережил потерю этого ребёнка, где произошёл?

Я замолчал.

И только через несколько секунд тихо ответил:

— В моём сознании...

— Именно, — мягко сказала она. — А значит, для этой

картины тоже существовали причины.

У меня внутри всё остановилось.

Я пытался понять смысл этих слов, и чем больше думал, тем сильнее чувствовал тяжесть в груди.

Получалось, что если это тоже исходит из моего сознания... значит, когда-то я создал причины для этой боли.

Наверное, она почувствовала, что происходит у меня внутри, потому что её голос стал мягче:

— Я хочу договориться с тобой об одной очень важной вещи. И только если ты пообещаешь мне это — мы продолжим дальше.

Эти слова словно вытащили меня из собственных мыслей.

— Какое ещё обещание?

— Пообещай, что, понимая причинно-следственные связи, ты никогда не будешь винить себя.

Я резко выдохнул.

— Как это не винить? Если получается, что именно я когда-то создал причины того, что мой ребёнок не родился?

— Я знаю, что это больно, — тихо сказала она. — Но если ты начнёшь винить себя, испытывать вину, ненависть или разрушение внутри... ты снова будешь поливать те же самые семена.

Она сделала паузу, а потом продолжила ещё мягче:

— И тогда старые плоды снова начнут расти.

Я молчал.

— Послушай внимательно... тот человек, который ко-

гда-то посадил эти семена... уже изменился. Потому что ты сам тоже состоишь из ментальных отпечатков. И каждую секунду они раскрываются в тебе снова и снова.

Я вспомнил её слова про шестьдесят пять картинок в секунду.

— По сути, — сказала она, — каждую секунду ты становишься другим человеком.

Тишина повисла между нами.

— Когда семя раскрывается, оно сгорает. Этой кармы больше нет. И если ты просто признаешь: «Да, когда-то я создал причины для этой боли. Я сожалею. Я постараюсь больше не создавать таких причин», — этого уже достаточно, чтобы начать менять сад своего сознания.

— Сад сознания?

— Да... это звучит странно, — продолжила она после небольшой паузы. — Но система кармических отпечатков на самом деле очень похожа на садоводство.

Я молчал, слушая её голос в трубке, пока за окном медленно начинался дождь.

— Именно поэтому кармические отпечатки называют семенами. Потому что всё происходит почти так же, как в обычной земле. Ты сажаешь семя, потом поливаешь его, ухаживаешь за ним... и через какое-то время появляются плоды.

Она ненадолго замолчала, словно давая мне возможность самому увидеть эту картину.

— И ведь ты понимаешь, что для каждого семени нужно

разное время. Для фасоли — одно. Для огурцов — другое. Для цветов — третье. Всё раскрывается в свой момент.

Я слушал молча.

— Но когда человек не ухаживает за садом, там начинает расти всё вперемешку. Сорняки, сухая трава, дикие растения. Иногда среди них даже трудно найти хорошие плоды.

Она тихо выдохнула.

— Точно так же выглядит сознание большинства людей.

Эти слова почему-то особенно сильно зацепили меня.

— Когда человек живёт неосознанно, он постоянно сажает семена, даже не замечая этого. Всё, что мы делаем, говорим или думаем, кто это видит?

Мы... и поэтому наше сознание в этот момент фиксирует действие и вместе с ним сажает семя.

Небольшая пауза.

— А потом мы начинаем поливать его своими эмоциями. Любой реакцией. Даже самой маленькой.

Я вспомнил, как она говорила про воду для семени.

— И не важно, хорошие это эмоции или плохие. Семя всё равно растёт. Так появляются и хорошие плоды, и плохие..

— Люди, которые живут неосознанно, живут в некультивированном саду. Иногда среди сорняков вырастает что-то прекрасное, и тогда они говорят: «Мне повезло». А когда раскрывается плохое семя — они говорят: «Мне просто не повезло».

Я невольно усмехнулся.

Потому что именно так я и жил всю жизнь.

Взлёты я называл удачей. Падения — катастрофой. Но ни разу не задумывался, откуда всё это приходит.

— Но древние тексты описывают другое, — продолжила она. — Они говорят, что, включая осознанность, человек может начать культивировать собственный сад.

За окном машины дождь становился сильнее, а я сидел, почти не двигаясь, боясь потерять хотя бы одно её слово.

— Когда человек начинает понимать, откуда происходит мир, он постепенно начинает сеять всё больше хороших семян. Осознанно. Красиво. Мудро.

Небольшая пауза.

— И вместе с этим он начинает убирать сорняки.

Я тихо повторил:

— Убирать сорняки...

— Да. И именно для этого существует закон четырёх сил.

Я нахмурился.

— Четырёх сил?

На секунду повисла тишина.

— Первое — ты признаешь, что создал причину, иногда просто вспомнив, откуда происходит мир.

Второе — разумно сожалеешь об этом.

Третье — принимаешь решение стараться не повторять это снова. Хотя бы на короткий период времени.

Она замолчала буквально на мгновение.

— А четвёртая сила — антидот. Действие, которое созда-

ёт новую причину и не даёт старому семени снова раскрыться в полную силу.

Я задумался.

— То есть... если человек когда-то создал причины для потери, он может начать создавать причины для чего-то другого?

— Именно, — мягко ответила она. — В этом и есть смысл садовника. Он не сидит и не плачет над сорняками. Он начинает выращивать новый сад.

Я медленно выдохнул. И впервые за долгое время внутри меня появилось очень странное чувство.

Не надежда. Пока ещё нет.

Но ощущение, что, возможно, мир устроен не как хаос.

А как система, которую я просто никогда раньше не понимал.

— И что дальше?

— Дальше нам нужен антидот.

— Антидот?

Она тихо рассмеялась.

— Да. Противодействие.

Небольшая пауза.

— Как ты думаешь, что может быть противодействием ситуации, где ребёнок не родился?

Я задумался.

— Родить ребёнка?

Она мягко улыбнулась.

— Это слишком большой уровень. Начни с малого.
Тишина.

— Помочь кому-то родиться. Поддержать новорождённых детей. Даже маленький донат может стать антидотом.

Я слушал, не перебивая.

И так, давай еще раз...

— Первое — ты признаёшь, что когда-то создал причину.
С пониманием от куда происходит мир.

Второе — разумно сожалеешь.

Третье — обещаешь стараться не делать этого снова.

— Хотя давай честно... ты же человек. Ты не можешь гарантировать, что никогда больше не ошибёшься.

Я усмехнулся.

— Тогда какой смысл обещать?

— Есть маленький секрет. Пообещай себе это хотя бы на один час.

Я невольно улыбнулся.

— Один час?

— Да. Не думать, не говорить и не действовать в эту сторону хотя бы час. И это уже будет работать.

Она ненадолго замолчала.

— А потом — антидот.

Теперь её слова начинали складываться в систему.

— Всё это время, — в моем саду одновременно росли хорошие и плохие семена. Хорошие раскрывались, давали плоды и умирали. Потом приходило время плохих.

Она тихо выдохнула.

— Просто раньше этот сад был без садовника.

Я посмотрел в окно.

Лондон жил своей обычной жизнью. Люди спешили, машины ехали по мокрым улицам, кто-то смеялся, кто-то говорил по телефону... и никто даже не подозревал, что прямо сейчас внутри меня будто открывается другая реальность.

— И что теперь? — тихо спросил я. — Мне нужно вспомнить всё, что я когда-либо делал?

Она мягко рассмеялась.

— Нет. Сейчас я просто хочу тебя попросить, чтобы ты начал об этом думать.

Я замолчал, но любопытство внутри уже невозможно было остановить.

— У меня ещё столько вопросов... Можно я приеду к тебе вечером?

На секунду наступила тишина.

— Не сегодня, — ответила она. — Давай завтра.

Конечно, я вспомнил, что завтра вообще-то собирался лететь во Францию. Меня ждали партнёры, встречи, работа... вся та жизнь, которая ещё недавно казалась мне важной. Но сейчас всё это вдруг отошло куда-то далеко.

— Хорошо, — сказал я тихо. — Значит, Франция подождёт. Увидимся завтра.....Я положил трубку. И ещё долго сидел в тишине, думая о саде собственного сознания.

ГЛАВА 6

Камилла

Конечно, в ту ночь я почти не спал... Опять...

Я лежал в тишине и снова и снова прокручивал в голове наш телефонный разговор. Было странное ощущение, будто за один вечер внутри меня начала перестраиваться не просто система взглядов — перестраивался сам способ, которым я видел этот мир.

Я смотрел в окно на ночной Лондон и пытался понять всё, о чём она говорила. Деревья. Машины. Люди. Свет фонарей на мокром асфальте. Всё это... действительно может быть только наложением картинок, исходящих из сознания?

Эта мысль казалась одновременно невероятной и абсолютно невозможной.

Но самое страшное было в другом — в ней была логика.

Каждое объяснение, которое давала эта странная маленькая брюнетка, звучало удивительно стройно. Конечно, привычное мышление постоянно возвращало меня назад. В какой-то момент я начинал думать, что всё это полный бред, что я просто слишком устал от жизни и поэтому хватаюсь за красивые философские конструкции.

Но потом я снова вспоминал историю с ручкой.

И понимал, что не могу её опровергнуть.

Не то, чтобы я не верил. Нет. Скорее, я начинал это понимать. Медленно. Осторожно. Будто мой мозг перестраивался.

ся под новую систему координат.

«То есть если человек когда-то создал причины для потери, значит, он может начать создавать причины для чего-то другого?...»

Я снова услышал в голове её голос:

«Именно. В этом и есть смысл садовника. Он не сидит и не плачет над сорняками. Он начинает выращивать новый сад».

Эти слова почему-то не выходили у меня из головы.

И впервые за долгое время внутри появилось очень странное чувство.

Это ещё не была надежда.

Но уже и не пустота.

Скорее, ощущение того, что мир, возможно, устроен не как хаос, а как система, которую я просто никогда раньше не понимал.

Утром я проснулся с совершенно новой мыслью.

Я начал анализировать всю ситуацию с моими деньгами уже иначе. Не как бизнесмен. Не как человек, который ищет лазейки. А через призму этой новой системы.

И, скажу честно, впервые за долгое время мне стало по-настоящему страшно.

Потому что я начал понимать масштаб того, что собирался сделать.

Вывести такую сумму тихо и законно было практически невозможно. Это неизбежно привлекло бы огромное внимание. А если действовать незаконно... тогда всё превращалось

в гигантское поле обмана.

И в этот момент я вдруг подумал о семенах.

О тех самых «огурцах», про которые она говорила.

Если даже маленькое действие создаёт последствия... тогда что может вырасти из такого масштаба?

Девятьсот девяносто миллионов фунтов.

Это были уже не просто банковские манипуляции. Не просто хитрые схемы. Где-то глубоко внутри я понимал, что это огромный пласт обмана, контроля и, возможно, даже воровства.

И мне стало страшно не потерять деньги.

А получить их.

Я сидел у окна с чашкой кофе и понимал: всю свою жизнь я уже делал маленькие хитрые манипуляции. Иногда с людьми. Иногда с деньгами. Иногда с правдой.

И каждый раз, даже доходя до вершины, я всё равно падал вниз.

Тогда что произойдёт сейчас?

Если этот миллиард — всего лишь маленькое семя... то какой сад может вырасти из него потом?

Мне стало страшно даже представить масштаб этих «огурцов».

Самое странное заключалось в том, что в какой-то момент часть меня действительно захотела отказаться от всей этой идеи.

Не знаю, что было сильнее — страх, логика или понима-

ние того, что всё обязательно возвращается обратно.

Возможно, впервые в жизни я испугался не провала.

А последствий успеха.

И проблема была в том, что это решение касалось не только меня. У меня были партнёры, договорённости, люди, которые ждали действий. И вы не поверите, но тем утром я впервые серьёзно начал прокручивать в голове разговор о том, как объяснить им, что я больше не хочу этим заниматься.

Большой бизнес. Огромные деньги. Международные структуры.

И всего одна встреча с маленькой хрупкой брюнеткой начала разрушать весь мир, который я строил годами.

Я продолжал сидеть возле окна.

Мой дом находился в самом центре Лондона, и уже к восьми утра улицы внизу начинали заполняться туристами. Прекрасное время, когда с террасы третьего этажа моего дома я мог наблюдать фильм, наблюдать за городом сверху — за этим бесконечным движением людей, машин, света, шума.

Но в то утро я смотрел иначе.

Люди мелькали внизу, словно кадры.

Один за другим.

И я вдруг поймал себя на странной мысли: а что, если всё это действительно только картинки?

Что, если весь этот мир — лишь проекция сознания?

И тут же внутри возникал протест.

«Но если всё нереально, тогда почему нельзя прыгнуть в океан и не утонуть? Почему нельзя выйти из окна и остаться живым?»

Логика сталкивалась сама с собой.

С одной стороны, новая система казалась невероятно глубокой. С другой — мозг всё ещё сопротивлялся и пытался найти противоречия.

Но, несмотря на это сопротивление, внутри меня уже происходило что-то необратимое.

Решение было принято.

Я отказался от идеи вернуть деньги любой ценой.

И теперь ждал только одного.

Нашей встречи.

Я ждал вечера с таким нетерпением, будто мне снова было двадцать лет. Ждал ужина. Ждал разговора. Ждал момента, когда снова услышу её голос не через телефон, а рядом с собой.

И да....конечно, вы уже так много знаете о ней.

Но я ещё ни разу не назвал её имени.

Имени, которое позже станет самым важным словом в моей жизни.

Имени, через которое мой мир перевернется окончательно.

Камилла...

ГЛАВА 7

Пустота

Я приехал за ней к шести вечера, как мы и договорились.

Когда Камилла вышла из дома, я на секунду потерялся в этом моменте. На ней было красивое шелковое платье, которое легко двигалось вместе с ветром, мягкие локоны слегка касались плеч, а сама она выглядела так спокойно и естественно, будто весь хаос этого мира никогда её не касался.

И в тот момент я словил себя на очень странной мысли.

Я не мог воспринимать её как женщину.

Не в том смысле, что она не была красивой. Наоборот. Она была невероятно красивой. Но рядом с ней у меня не возникало привычного мужского желания. Не было ощущения флирта, игры, охоты, к которой я привык всю жизнь.

Между нами происходило что-то совершенно другое.

Все наши разговоры находились за пределами обычной земной жизни. За пределами отношений, секса, социальных игр, денег, статуса. И иногда у меня даже появлялось ощущение, будто она вообще не принадлежит этому миру.

Знаете, есть такое выражение — 3D-реальность и 5D-реальность.

Большую часть своей жизни я прожил в 3D-мире. В плоском восприятии. Деньги, власть, контроль, рост, конкуренция, выживание. Всё было очень линейным. Очень материальным. Очень понятным.

Но как только я попадал в реальность рядом с Камиллой, мир вдруг становился объёмным.

Словно до этого я смотрел на жизнь на плоском экране, а теперь внезапно начал видеть глубину.

И в этом объёмном мире у меня появлялось странное чувство... будто я могу стать творцом...

Мы поехали в небольшой уютный ресторан в центре Лондона. Был тёплый вечер, город медленно загорался огнями, люди спешили по своим делам, а я впервые за долгое время чувствовал внутри какое-то почти забытое спокойствие.

Мы сели за столик.

И я вдруг понял, что просто молча смотрю на неё и улыбаюсь.

Она первая нарушила тишину:

— Что... уже нет вопросов?

Я тихо усмехнулся.

Вопросов стало ещё больше.

Но в тот вечер самым важным было не это.

— Я должен тебе кое-что признаться, — сказал я наконец.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Та цель, ради которой я вообще встретился с тобой... больше мне не интересна.

На секунду она замолчала.

— Что ты имеешь в виду?

Я глубоко вдохнул.

— Я принял решение отказаться от этих денег.

Она удивилась.

— Почему?

Я некоторое время смотрел в окно ресторана, на улицы Лондона, на людей, которые проходили мимо, даже не подозревая, как сильно может измениться человек всего за несколько разговоров.

— Потому что я долго думал о причинно-следственных связях. О семенах. О том, почему все мои подъёмы всегда заканчивались падением.

Я замолчал на секунду.

— Причём падение всегда было страшнее самого успеха. Мой голос стал тише.

— Даже когда я получал деньги, рос, достигал вершин... я всё равно терял что-то намного важнее. Семью. Любовь. Ребёнка.

Я почувствовал, как внутри снова поднимается тяжесть.

— И потом я вдруг понял масштаб семени, которое собираюсь посадить. Потому что то, что мы должны были сделать ради этих денег... это огромный масштаб обмана.

Я нервно усмехнулся.

— Если даже маленькое действие способно вырастить огромный плод... мне страшно представить, какие "огурцы" могут вырасти из такого масштаба.

Она молчала.

А я продолжал говорить, будто впервые начал по-настоящему слышать самого себя:

— Сегодня я позвонил своим партнёрам. Людям, с которыми мы больше года строили схемы, переводы, махинации, чтобы вывести эти деньги на наши счета.

Я посмотрел ей прямо в глаза.

— И сказал, что выхожу из игры.

На секунду между нами повисла тишина.

— Они в шоке. Они не понимают, что произошло. Потому что больше года своей жизни я не занимался ничем другим. Ни бизнесом. Ни жизнью. Ни собой. Всё моё существование было построено вокруг одной идеи — вернуть эти деньги.

Я медленно выдохнул.

— Это было единственное окно в моё будущее. Единственная цель. Единственная причина просыпаться утром.

Я улыбнулся, но в этой улыбке было слишком много усталости.

— И сегодня я сам закрыл это окно.

Я опустил взгляд на свои руки.

— И знаешь... я чувствую невероятную лёгкость. Будто огромный камень просто исчез.

Небольшая пауза.

— Я не знаю, что будет дальше. Вообще не понимаю. Но впервые за долгое время я чувствую свободу.

Я тихо усмехнулся.

— И всё чаще вспоминаю слова того странного лысого предсказателя... что знакомство с тобой даст мне намного больше, чем деньги.

Камилла очень мягко улыбнулась.

— Это самое прекрасное, что ты мог мне сказать.

Она смотрела на меня спокойно, почти нежно.

— Значит, ты действительно услышал.

Небольшая пауза.

— Поверь мне, миллионы людей слышат про ручку, про причины и следствия, про взаимосвязи... но не способны это понять.

Она слегка наклонилась вперёд.

— И это тоже наличие кармических отпечатков. У некоторых людей просто нет семян для понимания этого. А у тебя они есть.

Я тихо усмехнулся.

— Да... но я вообще не понимаю, что теперь делать дальше.

Она улыбнулась.

— Тогда давай начнём с самого главного вопроса. Чего тебе хочется?

Я задумался.

Вопрос оказался неожиданно сложным.

— Я хочу спокойствия.

— Что для тебя спокойствие?

Я некоторое время молчал.

— Дом где-нибудь высоко в горах. Пространство. Тишина. Чтобы никто меня не тревожил. Чтобы я мог просто жить и заниматься духовной жизнью.

Я усмехнулся.

— Хотя это, наверное, ещё не духовная жизнь.

Она улыбнулась.

— Но уже хорошее начало.

Я задумался ещё глубже.

— Наверное... я хочу семью. Хочу ребёнка. Жену. И стабильность.

— Прекрасно, — спокойно сказала она. — Но ты должен понять, что всё это — разные семена.

Она говорила мягко, но очень уверенно.

— Когда мы засаживаем сад, в нём появляются причины для семьи, причины для любви, причины для стабильности, причины для денег, причины для спокойствия. Но невозможно посадить весь сад за одну секунду.

Небольшая пауза.

— И самое главное — тебе нельзя просто поверить мне на слово. Ты должен увидеть это в своей собственной жизни.

Я внимательно слушал.

— Ты должен увидеть, как двигаются слайды реальности. Как кармические отпечатки начинают открываться и закрываться прямо у тебя на глазах. Только тогда, когда ты проживёшь это лично, ты сможешь действительно понять пустотность этого мира.

Я нахмурился.

— Пустотность?

Она слегка улыбнулась.

— Мы ещё много раз будем возвращаться к этому слову.
Она отпила немного воды и продолжила:

— Потому, что тебе могут рассказывать миллионы людей, даже самые влиятельные учителя. Ты можешь верить им. Но только личный опыт способен дать настоящее понимание того, как устроен мир.

Я медленно кивнул.

— И с чего мы начнём?

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— С денег.

Я невольно усмехнулся.

— Серьёзно?

— Конечно. Потому что сейчас именно деньги сильнее всего управляют твоим сознанием.

Небольшая пауза.

— Все знания, о которых я тебе рассказываю, — это древняя буддийская философия. Древние тибетские тексты, которые когда-то дал Будда.

Я нахмурился.

— Подожди... то есть это всё-таки религия?

Она покачала головой.

— Не совсем.

На секунду она задумалась

— Когда-то Будда дал четыре с половиной школы учения. И сделал он это потому, что для каждого уровня сознания нужна разная глубина информации.

Она слегка улыбнулась.

— Если вернуться к семенам, то у кого-то уже есть отпечатки понять глубину сразу. А кому-то нужно очень плавное объяснение.

Я некоторое время молчал, а потом спросил:

— Тогда что такое религия?

Она провела пальцем по краю бокала.

— Религия очень часто нужна людям, которым страшно взять полную ответственность за собственную жизнь.

Она говорила спокойно, но её слова будто проникали куда-то глубоко внутрь.

— Наличие Бога даёт возможность переложить ответственность наружу. Я сделал что-то плохое — Бог наказал. Я сделал хорошее — Бог наградил. Я помолюсь, и Бог поможет.

Она посмотрела на меня чуть глубже.

— Так людям легче жить.

Небольшая пауза.

— Потому, что если миллионы не готовых к этому людей вдруг по-настоящему поймут, что именно они являются творцами... им станет очень страшно.

Я тихо усмехнулся.

— Да... это я уже начинаю понимать.

— Страшно от уровня ответственности. От понимания того, что каждая мысль, каждое слово и каждое действие достают следующий слайд твоего мира.

Я долго молчал, а потом спросил:

— Тогда кто такой Будда? Это Бог?

Она улыбнулась.

— Нет. Будда — это состояние человека.

Тишина между нами стала глубже.

— Это состояние, в котором человек полностью очистил свой сад. Когда больше не остаётся плохих семян, плохих отпечатков и ментальных искажений.

Она слегка наклонилась ко мне.

— И ты должен понимать, что речь идёт не только о внешнем мире. Плохие семена — это не только страдания вокруг тебя. Это ещё и твои внутренние качества.

Я внимательно слушал.

— Мир существует, — продолжила она. — Но он не существует сам по себе таким, каким ты привык его видеть.

Она говорила очень медленно, будто боялась, что я снова потеряю нить.

— Точно так же и ты не существуешь сам по себе. Ты состоишь из потока ментальных отпечатков. Мир, который ты видишь, тоже состоит из потока твоих ментальных отпечатков.

Я нахмурился.

— Тогда почему люди умирают? Если всё не существует само по себе, почему человек может прыгнуть с балкона и погибнуть? Почему человек может утонуть в океане?

Она мягко улыбнулась.

— Очень хороший вопрос.

Небольшая пауза.

— И вот здесь начинается глубина понимания того, что мир всё-таки существует. Люди вокруг тебя существуют. Но то, как именно ты их видишь, исходит из потока твоего сознания.

Я тяжело выдохнул.

— Я окончательно запутался.

Она тихо рассмеялась.

— Я знаю. Не спеши. Просто возьми эту мысль внутрь себя и попробуй её разбирать.

— Как?

— Это называется аналитическая медитация.

Она смотрела спокойно и уверенно.

— Ты берёшь одну мысль и начинаешь раскладывать её на части, на ярлыки, на причины. А потом собираешь обратно. И только через такую глубокую аналитику приходит настоящее осознание.

Я молчал.

А она продолжила:

— Представь, что мир — это абсолютно белый экран.

Небольшая пауза.

— А ты — тот, кто направляет на него кинокамеру.

Её голос стал почти тихим.

— Всё, что происходит на экране, появляется из фильма внутри твоего сознания.

Я слушал, не двигаясь.

— Люди умирают в фильме. Люди страдают в фильме. Люди теряют друг друга в фильме. И пока мы находимся внутри Сансары, мы находимся внутри фильма. Сценарий можно изменить, но без осознанности ты все равно останешься внутри фильма.

Она слегка улыбнулась.

— Но если ты действительно глубоко поймёшь, как это работает, тогда постепенно начнёшь создавать другие слайды. Другие причины. Другой мир. Или другой фильм.

Тишина между нами становилась всё глубже.

— Есть даже древняя фраза, — сказала она тихо. — Что смерть — это просто плохая привычка.

Я невольно усмехнулся.

Но Камилла продолжала абсолютно серьезно:

— Потому что сознание не умирает. Умирает только тело. Тело постоянно рождается и умирает.

За окнами ресторана шумел вечерний Лондон.

А я сидел напротив женщины, которая медленно разрушала весь мир, в котором я жил раньше.

— И я тебе больше скажу, — продолжила она. — Мы не всегда рождаемся в человеческом теле. Существуют разные миры и разные формы существования.

Она ненадолго замолчала.

— И именно человеческое сознание считается самым ценным. Потому что только здесь есть осознанность, и жизнен-

ные условия, в которых мы можем можем прийти к состоянию совершенного счастья.

Я внимательно слушал.

— К состоянию, где больше не остаётся плохих семян. Где человек перестает быть способным видеть страдания, хаос и смерть.

Она едва заметно улыбнулась.

— Люди называют это раем. Хотя слово слишком религиозное и заезженное.

Небольшая пауза.

— Но смысл именно в этом. Ты не уходишь куда-то в другое место. Ты просто начинаешь видеть совершенно другой мир.

Я почувствовал, как по коже пробежали мурашки.

— И это может произойти прямо здесь? Сейчас?

— Уже происходит, — тихо ответила она. — Даже сейчас вокруг нас есть существа, которые живут в аду. И есть существа, которые живут в раю.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— И всё это — только причины в их сознании. Кармические отпечатки. Слайды, заставляющие видеть мир именно таким.

Я долго молчал.

А потом тихо спросил:

— Тогда что такое пустота?

Камилла улыбнулась.

— Мы ещё много раз будем возвращаться к этому слову. Она слегка наклонилась ко мне и сказала почти шёпотом: — Но если коротко... пустота — это не отсутствие. Тишина.

— Пустота — это потенциал. И понимание этого дает нам безграничные возможности, создать то, что мы хотим.

Я почувствовал, как внутри снова становится очень тихо.

— Это значит, что возможно всё. Мир — как чистый экран. И то, что ты направляешь на этот экран своим сознанием через мысли, слова и действия, становится твоей реальностью.

Небольшая пауза.

— И в этом самая великая сила. Потому что однажды человек способен создать такой сад сознания, из которого он будет вынужден видеть только любовь, счастье, изобилие и совершенный мир.

Она замолчала.

А я ощущал, что совсем не хочу, чтобы этот вечер заканчивался.

ГЛАВА 8

Финансовая свобода

— Хорошо... — продолжил я, улыбнувшись. — Исходя из того, что ты мне уже рассказала... как мы с тобой сажаем эти семена в своём саду... каким образом я вообще выращиваю цветы?

Она улыбнулась широкой улыбкой.

Именно в этот момент её глаза засверкали как-то особенно ярко. И я поймал себя на странном ощущении — каждый раз, когда она улыбалась, я чувствовал, будто через моё тело проходит электричество. Не страсть. Не влюблённость в привычном понимании. Что-то глубже. Как будто рядом с ней внутри меня просыпалось что-то давно забытое.

Она слегка наклонила голову и тихо засмеялась.

— Я восхищаюсь твоей логикой и твоим структурным подходом ко всему. Ты переходишь сразу к сути... как настоящий мужчина. До восхитительного прямолинейно.

Я рассмеялся.

Летний вечер медленно опускался на Лондон. Ресторан уже почти опустел. За стеклом двигались машины, где-то вдалеке шумел город, но рядом с ней всё это словно переставало существовать.

Оставался только её голос.

— Итак... сад..

— На самом деле древние тексты объясняют это неве-

роятно глубоко. Этому посвящены огромные тома. Длинные-длинные тексты. На них писали комментарии сотни лет... потому что если бы человек просто открыл древний оригинал — он бы почти ничего не понял.

Она посмотрела на меня так, будто сейчас собиралась открыть дверь в совершенно другой мир.

— И один из самых сильных комментариев написал Michael Roach.

Она произнесла это имя спокойно. Без пафоса. Но почему-то я почувствовал, что для неё это имя значит очень многое.

— Самое интересное в том, что он не просто пересказывал древние тексты. Он доказал их на собственной жизни.

Я молча слушал.

— Он родился в Америке. Закончил Принстонский университет. А потом его жизнь сложилась так, что он попал в тибетский монастырь.

— И провёл там двадцать пять лет.

Я невольно усмехнулся.

— Двадцать пять?

— Двадцать пять лет изучения того, что монахи изучают всю жизнь. Представь... двадцать пять лет, чтобы понять одно слово.

— Какое?

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— Пустота.

По моей коже снова прошёл холодок.

— И спустя двадцать пять лет он стал одним из немногих иностранцев, получивших звание Геше.

Она говорила спокойно, но в её голосе чувствовалось что-то очень глубокое.

— Но самое интересное началось потом. Его учитель сказал: теперь ты должен выйти в мир. Выйти из монастыря. Из этого безопасного места. И показать, насколько ты действительно понял систему того, как работает реальность.

Она слегка улыбнулась.

— И представь. Он возвращается в Америку фактически без ничего. В оранжевых рясах монаха. Без опыта бизнеса. Без связей. Без капитала. Без понимания современного рынка.

Она наклонилась ближе.

— И его задача — создать бизнес.

— Бизнес?

— Да. Потому что именно бизнес лучше всего показывает человеку его сознание. Деньги вскрывают всё. Страх. Жадность. Контроль. Дефицит. Гордыню. Всё.

Я молчал.

— И он начал сажать сад.

— В смысле?

Она улыбнулась.

— Сад в своём сознании.

В этот момент я уже почти забыл, что нахожусь в ресто-

ране. Мне казалось, будто она медленно затягивает меня в какую-то древнюю систему, которую я одновременно не понимал... но чувствовал на уровне интуиции.

— И совсем скоро он построил алмазную компанию с оборотом более двухсот пятидесяти миллионов долларов в год.

Я нахмурился.

— Подожди... монах?

— Да. Монах.

Она улыбнулась ещё шире, явно наслаждаясь моей реакцией.

— Позже компания была продана за огромные деньги. И это реальная история. Любой человек может открыть Google и прочитать об этом.

Она слегка наклонила голову.

— И знаешь... для меня это всегда было одним из самых сильных доказательств того, что древние тексты — это не красивая философия. Это инструкция того, как работает мир.

Я смотрел на неё молча.

Она говорила о таких сложных вещах так легко... будто рассказывала что-то абсолютно очевидное.

И именно это пугало меня больше всего.

Потому что внутри себя я чувствовал... она права.

— После продажи бизнеса к нему начали приходить люди и спрашивать: "Как?" Как это вообще возможно? И тогда он создал Институт Азиатской Классики и начал объяснять

древние тексты современным языком.

Она взяла салфетку и медленно провела по краю стола.

— И в одном из комментариев он описывает практику под названием "Четыре шага".

Ее еще называют "Четыре шага Starbucks".

Я усмехнулся.

— Почему Starbucks?

Она рассмеялась.

— Потому, что причины для Финансовой свободы, можно создать даже просто сидя в Starbucks за чашкой кофе.

Она посмотрела на меня с тем самым взглядом, от которого внутри всё начинало дрожать.

— Эти четыре шага кажутся очень простыми, — сказала Камила, улыбнувшись. — Но только на первый взгляд.

Первый — чётко определить, чего ты на самом деле хочешь.

Второй — найти человека, который нуждается именно в этом. Который искренне хочет того же самого, о чём мечтаешь ты.

Третий — помочь ему получить это.

И четвертый — искренне порадоваться, даже самому маленькому действию, которое ты сделал, чтобы ему помочь.

Она ненадолго замолчала, давая мне возможность осмыслить услышанное.

— Звучит очень просто, правда?

Я кивнул.

— Да... даже слишком просто.

Камила тихо улыбнулась.

— Именно так думает почти каждый человек, когда впервые слышит об этих четырёх шагах. Кажется, что всё предельно понятно. Но на самом деле в каждом из них скрыта огромная глубина. Настолько большая, что многие люди годами выполняют эти шаги, даже не замечая, почему у них ничего не получается.

Она посмотрела на меня так, словно собиралась открыть дверь в совершенно другой мир.

— Поэтому давай не будем спешить. Мы разберём каждый отдельно.

Она сделала небольшую паузу.

— И начнём мы с самого первого.

С умения по-настоящему понять, чего ты хочешь.

— Скажи мне... если ты приходишь в магазин за семенами, что первое тебе нужно понять?

— Наверное... что я хочу посадить.

— Именно.

Она улыбнулась.

— Допустим, ты говоришь: "Я хочу помидоры". А продавец спрашивает: какие именно? Черри? Микадо? Чёрный принц? Ты же не можешь взять случайные семена и ожидать, что вырастет именно то, что ты хочешь.

— Логично.

— Поэтому первый шаг — абсолютно чётко понять, чего

ты хочешь.

Я усмехнулся.

— Хорошо. Я хочу денег.

Она посмотрела на меня долгим взглядом.

— Деньги — это что?

— В смысле?

— Ну вот помидоры бывают разные. А деньги?

Я задумался.

— Ну... много денег.

Она тихо рассмеялась.

— "Много" — это сколько?

— Ну... определённая сумма.

Она медленно покачала головой.

— Вот здесь люди и создают свою первую ловушку.

Я нахмурился.

— Знаешь, есть один очень интересный закон, когда человек ставит конкретную цифру, он начинает ограничивать своё сознание. Он забывает, от куда происходит этот мир.

Она посмотрела в окно.

— Поэтому существует другое понятие. Не просто деньги. А про состояние, такое как финансовая свобода.

Что-то внутри меня дрогнуло.

— И знаешь... финансовая свобода — это даже не бесконечный денежный поток. Не роскошь. Не просто стабильный доход.

Она снова посмотрела на меня.

— Финансовая свобода — это свобода твоего сознания от страха за деньги. Когда у тебя есть всегда все материальные потребности и даже больше. И твое сознание свободно, от тревоги или заботы об этом.

Я замолчал.

Потому что впервые за долгое время услышал фразу, которая попала прямо внутрь меня.

— Для кого-то финансовая свобода — это миллион. А кому-то миллиона не хватит даже на дом. Для кого-то десять миллионов — потолок. А кто-то покупает дом за тридцать пять.

Она улыбнулась.

— И тогда возникает вопрос...

Она сделала паузу.

— Где лимит?

Я невольно рассмеялся.

— Ты сейчас говоришь моими любимыми фразами. Я ненавижу лимиты.

Она посмотрела на меня особенно внимательно.

Я сказал...

— Я всегда спрашиваю людей одну вещь.

— "What is your limitation?"

Она улыбнулась.

— Или ещё лучше...

Она наклонилась ближе ко мне.

— "Don't create limitations."

— Я не люблю лимиты, — повторил я.

Она улыбнулась.

— Именно поэтому деньги не могут быть целью. Потому что деньги — это тоже лимит.

— Хорошо... — сказал я. — Тогда что такое финансовая свобода?

Она посмотрела на меня с каким-то божественным спокойствием.

— Это твой сад. Ты сам решаешь, что в нём растёт. И какое значение это имеет.

Я задумался.

— Наверное... финансовая свобода — это когда у меня есть всё и намного больше, чем мне нужно.

— Хорошо. А ещё?

— Дом. Машины. Охрана. Бизнес, который работает без моего участия. Возможность заниматься тем, что мне нравится.

Она кивнула.

— А ещё?

Я нахмурился.

— Судя по твоему взгляду... я что-то упускаю.

Она улыбнулась.

— Да.

Она сделала паузу.

— Многие люди зарабатывают огромные деньги... но продолжают жить в страхе потерять их.

Моё лицо стало серьёзным.

— Особенно в моём случае.

Я отвёл взгляд.

— Я столько раз терял огромные суммы... что даже если деньги снова придут — страх всё равно останется.

Она смотрела на меня молча.

И именно этот взгляд почему-то заставлял меня говорить правду.

— А знаешь, откуда рождается страх? — тихо спросила она.

— Откуда?

— От отсутствия семян.

Я нахмурился.

— Тогда что мне сеять? Как вообще создать этот сад? Я уже начиная путаться.

Она мягко улыбнулась.

— Потому что ты всё ещё ищешь деньги снаружи...

Мы вышли из ресторана около одиннадцати вечера.

Лондон встретил нас прохладным летним воздухом. Июнь был удивительно тёплым в тот год. Город шумел где-то вдали, но рядом с ней даже этот шум становился спокойным.

Мы сели в машину и поехали в Уимблдон.

В наш любимый Уимблдон-парк.

Она сидела рядом.

Самая красивая женщина, которую я когда-либо видел.

Я молча вёл машину.

А внутри меня продолжали звучать её слова.

Финансовая свобода...

Свобода сознания...

Не создавать лимиты...

И чем дольше я молчал, тем сильнее понимал одну странную вещь.

Меня пугали не её слова.

Меня пугало то, насколько глубоко они попадали внутрь меня.

Кто она такая? Как человек может настолько чувствовать другого?

Как она так точно подбирает слова, будто видит всё внутри меня?

Каждое её предложение будто выворачивало наружу что-то, что я сам в себе не замечал годами.

И пока мы ехали через ночной Лондон, я поймал себя на мысли... что рядом с ней я чувствую не просто интерес.

Не просто влечение. Рядом с ней я чувствовал какую-то необъяснимую магию.

ГЛАВА 9

Почва для изобилия

Мы припарковались прямо возле парка.

Воздух был невероятно свежий. Летний ветер медленно окутывал эту ночную тишину, и весь Уимблдон-парк будто застыл в каком-то особенном спокойствии. Фонари мягко освещали дорожки. Деревья слегка шумели над нами. А город... город словно остался где-то очень далеко.

Мы пошли по знакомой тропинке.

Той самой, по которой я когда-то гулял ещё мальчишкой. И странное чувство накрыло меня в тот момент — будто жизнь медленно возвращала меня в какое-то место силы. Но уже совершенно другим человеком.

Знаете... возможно, вам сейчас кажется, что вся эта книга — это сплошной разговор.

Но на самом деле именно такие разговоры меняют человеческую жизнь.

Есть разговоры, после которых ты забываешь всё через час. А есть разговоры, после которых твой мозг уже никогда не сможет мыслить по-старому.

И дальше будет трансформироваться не только мой мозг.

Потому что, как правило, когда у человека всё спокойно и хорошо — он не хочет меняться. Зачем? Всё ведь нормально.

Для того чтобы человек начал задумываться... обычно

нужны проблемы.

Именно из проблем я пришёл в эту магию. Именно проблемы заставили меня начать искать ответы.

И, честно говоря, тогда я даже не подозревал, что на этом приключения только начинаются.

Мы гуляли по парку и продолжали разговаривать о деньгах.

Она вдруг посмотрела на меня и спокойно спросила:

— Как ты думаешь... ты знаешь людей, которые очень много работают каждый день... и у них нет денег?

— Да, — ответил я.

— А знаешь людей, которые очень много работают... и у них есть деньги?

— Конечно.

Она улыбнулась.

— А знаешь людей, которые практически не работают... и у них очень много денег?

Я усмехнулся.

— Конечно знаю.

Она тихо засмеялась.

— Ну... про тех, которые не работают и у которых нет денег, я спрашивать не буду.

Я тоже рассмеялся.

— То есть всё возможно, — продолжила она. — И причина денег не в работе.

— Да. Это мы с тобой уже обсудили.

Она кивнула.

— Причина денег — в щедрости ума.

Эта фраза прозвучала настолько необычно, что я даже замедлил шаг.

— А что такое щедрость ума?

Она на секунду задумалась.

— Я, наверное, не смогу объяснить тебе это за один раз. Такие вещи нужно прожить.

Она посмотрела вперёд на тёмную дорожку парка.

— Но если очень кратко... щедрость ума начинается в тот момент, когда ты понимаешь: если каждый человек исходит из тебя... тогда и проблемы каждого человека тоже исходят из тебя.

Я нахмурился.

— В смысле?

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— Это совершенно не значит, что у людей объективно есть проблемы. Это значит, что твоя видеокамера сейчас показывает фильм, где ты видишь, что у них есть проблемы.

Я молчал.

— А если это видишь ты... тогда кто за это ответственный?

Я невольно усмехнулся.

— Я, что ли?

Она слегка улыбнулась.

— Не надо воспринимать это слишком буквально... но, в общем, да.

Я остановился.

— Так... что ты хочешь сказать? Что я сейчас ответственный за проблемы всего мира?

Она тоже остановилась.

Летний ветер слегка двигал её волосы, и в этом ночном свете она выглядела почти нереально спокойной.

— Мы не можем влиять на карму другого человека. Ни в коем случае. Мы не можем создавать сад в голове другого человека.

Она сделала паузу.

— Но мы можем создавать проекцию в своём сознании. Сначала это проекция в которой человек страдает, а потом мы меняем свои кармические слайды или видеопленку в проекторе, и мы видим что этот человек больше не страдает.

Я молча слушал её.

И с каждой минутой у меня было всё более странное ощущение... будто она говорит о чём-то, что я всегда знал внутри, но никогда не мог сформулировать словами.

— Знаешь, — продолжила она, — когда я начала практиковать эту систему, я часто видела на улицах бездомных. Людей, которые просили помощи. И я искренне помогала им.

Она слегка улыбнулась.

— А сейчас для меня это стало почти трудностью.

— В смысле?

— Я ищу глазами, кому бы помочь... и не могу найти. Они просто начали исчезать из моей жизни.

Она посмотрела на меня особенно внимательно.

— И для меня это стало одним из самых сильных доказательств того, что даже наличие бездомных или их отсутствие зависит от наших ментальных отпечатков. От того, какую карму мы накопили. Потому что именно карма заставляет нас видеть все происходящее вокруг.

Она специально выделила это слово.

— Видеть.

Мы снова медленно пошли по дорожке.

Где-то рядом шумели деревья. А внутри меня происходило что-то странное.

Каждое её слово медленно ломало старую картину мира.

— Тогда что же такое щедрость ума? — снова спросил я.

Она улыбнулась.

— Щедрость ума начинается с открытого сердца.

Лёгкий ветер снова прошёл между нами.

— И конечно же, ты не сможешь решить все мировые проблемы.

Пока что....

Но в твоём окружении всегда будут появляться люди, которым нужна помощь.

Она посмотрела на меня.

— И знаешь... одни люди отворачиваются. Делают вид, что ничего не происходит. Говорят: "Я ничего не могу сделать".

Она слегка улыбнулась.

— А другие делают хотя бы один маленький шаг.

Мы шли очень медленно.

— Иногда щедрость ума — это даже убрать шкурку банана с дороги с пониманием того, что кто-то может на ней поскользнуться и упасть.

Я невольно улыбнулся.

— Звучит очень просто.

— Потому что самые глубокие вещи всегда выглядят простыми.

Она посмотрела вперёд.

— Щедрость ума — это ежедневная привычка заботиться о мире вокруг тебя.

Она сделала паузу.

— И конечно же... финансовая помощь тоже имеет огромную силу. Ты же помнишь: семя и плод всегда похожи друг на друга.

Я задумался.

— Хорошо. Тогда что мне нужно посеять? Заботиться о людях? Давать финансовую помощь? Чтобы масштабно вырастить деньги?

Она улыбнулась.

— Давай посмотрим на твою ситуацию. Деньги у тебя были.

— Были.

— Но не было потока, они заблокированные. .

Я сразу понял, о чём она.

— Да.

— Тогда как ты думаешь... тебе нужно просто давать деньги?

Я задумался.

— Наверное, нет.

Она внимательно смотрела на меня.

— Тогда что тебе нужно?

И именно в этот момент я впервые понял разницу.

— Наверное... мне нужно открыть поток.

Она улыбнулась так, будто ждала именно этот ответ.

— Именно.

Мы снова пошли вперёд.

— Итак... давай вернёмся к нашим четырём шагам Starbucks.

Я усмехнулся.

— Да, мне всё ещё интересно, почему Starbucks.

Она засмеялась.

— Первый шаг — ты очень чётко определяешь, чего хочешь.

Она говорила медленно, будто укладывая эти мысли прямо внутрь меня.

— Давай определим так: в твоей жизни деньги текут отовсюду. Широким потоком. В большом количестве. И ты не ограничиваешь себя ни суммами, ни источниками дохода.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— Ты просто создаёшь этот money flow.

Я улыбнулся.

— Хорошо. Цель определена.

— Тогда второй шаг.

Она остановилась.

— Нам нужно найти человека.

— Какого человека?

— То самое зеркало, через которое ты сможешь посеять этот поток.

Я нахмурился.

— Не понял.

Она улыбнулась.

— Это должен быть не просто человек. Это должен быть человек, который нуждается точно в таком же результате, как и ты.

Я задумался.

— То есть... если я хочу мощный поток денег... мне нужно найти человека, которому тоже нужен мощный поток денег?

— Да.

Она кивнула.

— Потому что в этой системе невозможно получить то, что ты не готов дать миру.

Эти слова прозвучали особенно глубоко.

— То есть второй шаг — это помочь создать такой результат сначала для другого человека?

— Почти, второй шаг- Это найти такого человека, или Если говорить более глубоко... быть способным увидеть..

Она улыбнулась.

— И большинство людей совершают одну и ту же ошибку. Они думают только о себе. О своих проблемах. О своей боли. О своём дефиците.

Она подошла чуть ближе.

— Но древние тексты говорят совершенно о другом. Хочешь получить — сначала создай причину.

Я молчал.

— Поэтому второй шаг — найти человека, который нуждается в том результате, который хочешь ты сам.

Она посмотрела на меня очень внимательно.

— Это и есть почва для твоего семени.

Я задумался.

— Можно, это будешь ты?

Она тихо улыбнулась.

— Ты хочешь мне помочь?

— Ну да... — засмеялся я. — Я буду тебе давать деньги... и создавать себе мощный поток денег.

Она тоже засмеялась.

— Звучит неплохо.

Потом её лицо стало серьезнее.

— Но знаешь... на втором шаге мы с тобой задержимся дольше. Потому что второй шаг — это не просто почва.

Мы снова пошли вдоль парка.

— Подумай. Есть плодородные земли. Благородная почва. А есть земля, где одна глина, засуха и ничего не растёт.

Она посмотрела на меня.

— Как ты думаешь... если посадить семя в плодородную землю, оно быстро вырастет?

— Конечно.

— А если посадить в сухую землю?

— Может вообще не вырасти.

Она кивнула.

— Вот именно. Поэтому самое важное во втором шаге — выбрать правильную почву.

Летняя ночь становилась всё тише.

— И первая благородная почва — это люди, которые действительно нуждаются.

Она снова выделила это слово.

— Именно поэтому помощь тем, кто просит, имеет такую силу.

Она вдруг остановилась.

— А может быть такое, что это уже не просто люди?

Я молчал.

— Что, если это ангелы? Или существа, которые приходят к нам под видом нуждающихся... чтобы дать нам возможность создать изобилие? Но при этом они так же, проекция твоего сознания...

По моей коже снова прошёл холод.

Потому что рядом с ней даже самые невозможные идеи начинали звучать логично.

— Вторая очень сильная почва — это люди, которые уже

очень много для тебя сделали.

Она посмотрела на меня.

— Учителя. Люди, которые помогали тебе. Твой партнёр.
Твоя жена.

Я усмехнулся.

— Жены у меня нет.

Она улыбнулась.

И почему-то именно после этой улыбки внутри меня снова всё дрогнуло.

— А третья мощнейшая почва — это родители.

Она говорила очень спокойно.

— Потому что именно родители дали тебе это тело. Если бы не они — твоё сознание сейчас не сидело бы рядом со мной.

Мы снова пошли вперёд.

— Но самое главное... начни замечать просьбы людей.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— Потому что человек приходит к тебе не случайно.

Её голос стал тише.

— Иногда, когда кто-то просит тебя о помощи... это не он нуждается в тебе.

Она сказала почти шепотом.

— Это ты нуждаешься в нём.

Я молчал.

— Потому что этот человек пришёл из твоего сознания.
А значит, твоему сознанию сейчас нужен именно этот опыт.

Я медленно выдохнул.

Какая глубокая мысль...

Я всегда был добрым человеком. Всегда помогал людям.

Но воспринимать их вот так...

Как зеркало. Как возможность. Как часть собственной реальности.

Это было для меня совершенно новым пониманием мира.

— Хорошо... — сказал я наконец. — Тогда какая почва подойдёт для моего мощного потока денег?

Она улыбнулась.

— Подумай.

И вдруг меня словно ударило.

Я остановился прямо посреди дорожки.

— Я понял.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Мне нужен масштаб.

Я говорил всё быстрее.

— Если поток должен быть мощным... тогда это не может быть один человек.

Внутри меня будто что-то открылось.

— Мне нужен фонд.

Она улыбнулась.

— Продолжай.

— Благотворительный фонд. Через который я буду помогать людям. И создавать мощный поток денег. И эти деньги будут идти большому количеству людей, которые действи-

тельно нуждаются.

Она смотрела на меня так, будто давно знала, что я это скажу.

— Вау...

Она улыбнулась шире.

— Твой масштаб чувствуется издалека. Ты даже можешь молчать... но масштаб твоей личности всё равно светит.

Я невольно усмехнулся.

— Спасибо тебе за такой комплимент.

Она посмотрела на меня с каким-то особенным теплом.

— Такие вещи невозможно сыграть.

Потом вдруг тихо сказала:

— Ты знаешь... я проголодалась.

Я посмотрел на часы.

Три часа ночи.

Наши ночные прогулки становились всё интереснее и интереснее. И расходиться становилось всё сложнее. Мне хотелось растянуть это время. Остановить эту ночь. Сделать так, чтобы она никогда не заканчивалась. Потому что рядом с ней я начинал чувствовать... что меняется не только моя жизнь.

Меняется сама реальность вокруг меня.

ГЛАВА 10

Мир, который исходит из тебя

Отвезти её домой заняло бы около получаса, и я решил, что для начала нам всё-таки стоит поесть. Честно говоря, после всей этой ночи мне совершенно не хотелось заканчивать вечер. Разговоры становились всё глубже, время будто растворялось, и внутри меня уже появилось странное ощущение, что рядом с этой женщиной привычная реальность начинает работать по-другому.

Но была одна проблема.

В три часа ночи в Лондоне найти нормальный ресторан практически невозможно.

Я усмехнулся и посмотрел на неё:

— Как ты смотришь на то, чтобы поесть в Макдоналдсе?

Она рассмеялась так искренне и легко, будто я предложил ей что-то невероятно романтическое.

— Это будет супер. Я обожаю нагетсы.

И в этот момент я снова поймал себя на мысли, насколько она была необычной. В ней не было попытки казаться кем-то. Не было игры. Не было желания производить впечатление.

Она была настоящей.

Мы поехали в Макдоналдс, который находился примерно в десяти минутах от парка. Это была субботняя ночь, и, конечно же, не только мы гуляли по Лондону до утра. Макдо-

налдс был полон людей. Молодёжь, шумные компании, кто-то смеялся, кто-то спорил, кто-то уже был сильно пьян.

И то, что произошло дальше, я рассказываю вам как абсолютную правду.

Я прошу вас сейчас читать особенно внимательно.

Потому что именно с этого момента, начался переворот моего восприятие мира.

И скажу честно... к тому моменту я уже много лет интересовался разными мистическими вещами. Я читал про масонов, про тайные общества, про ведьм, про древние ритуалы, про инквизицию, про то, как сжигали людей за способности, которые невозможно объяснить.

Не могу сказать, что я во всё это слепо верил.

Но внутри меня всегда была часть, которая допускала: возможно, в этом мире существует намного больше, чем мы привыкли видеть.

Не зря же когда-то я оказался у того таролога. Не зря меня всегда тянуло ко всем этим историям.

И именно поэтому то, что произошло дальше, настолько сильно ударило по моему сознанию...

Мы заказали наггетсы и сели за столик ждать заказ. Очередь была огромная, сотрудники едва успевали обслуживать людей, а рядом стояла большая компания подвыпивших парней.

Сначала они просто громко спорили.

Потом кто-то кого-то толкнул.

Через несколько секунд спор начал перерастать в драку. Голоса становились всё громче. Мат. Крики. Агрессия. Я сразу понял, что вмешиваться одному было бы просто глупо. Их было слишком много.

Я повернулся к ней.

И по моему телу впервые прошёл настоящий холод.

Потому что она... улыбалась.

Спокойно.

Абсолютно спокойно смотрела на этих кричащих людей так, будто вообще не видела никакой опасности.

Потом произошло одно из первых её прикосновений ко мне.

Она просто взяла меня за руку.

И смысл был даже не в самом прикосновении. А в состоянии, которое пришло вместе с ним.

Она мягко сжала мою ладонь и тихо сказала:

— Смотри.

Она просто смотрела на этих людей и спокойно улыбалась.

Буквально через минуту произошло то, чего я не смогу забыть никогда в жизни.

Мужчина, который кричал громче всех, вдруг похлопал другого по плечу, приобнял его и сказал:

— Bro... I love you.

Остальные тоже начали смеяться, обниматься, хлопать друг друга по плечам.

Драка исчезла.

Просто исчезла.

За одну минуту.

Я почувствовал, как по моей спине опять проходит холод.

В голове в тот момент пронеслось огромное количество мыслей.

Скажу вам честно... первая мысль, которая тогда посетила меня, была абсолютно безумной.

Я подумал, что встретил ведьму.

Потому что моё сознание просто не могло объяснить то, что произошло.

Она буквально одним взглядом успокоила агрессивных, пьяных людей.

— Как ты это сделала?.. — спросил я почти шёпотом.

Наверное, слишком эмоционально.

Она посмотрела на меня совершенно спокойно.

— Это сделали мы вместе.

— Нет... — я не мог принять это. — Я вообще ничего не сделал. Ты просто взяла меня за руку — и через минуту эти люди перестали драться.

Она слегка улыбнулась.

— Давай вспомним, о чём мы говорили час назад.

Я молчал.

— Если мы видим дерущихся людей... тогда откуда выходит эта картинка?

Я нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что эти люди дрались потому, что у нас была картинка драки?

— Именно.

Меня снова пробрал холод.

— Но как ты так быстро это поменяла?

Её голос стал тише.

— Есть одна очень сильная практика. Практика, которую тибетские монахи используют тысячелетиями.

Я смотрел на неё, не отрываясь.

— Это практика, в которой с пониманием пустотности мира ты растворяешь в пустоте то, что тебе не нравится... а взамен достаёшь совершенно другую реальность.

Я нервно усмехнулся.

— Ты должна меня этому научить.

Она тихо рассмеялась.

— Научу. Но для этой практики важно не только понимание техники.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— В первую очередь важно открытое сердце.

Внутри меня всё будто замерло.

— И ещё важнее — глубинное понимание того, что мир действительно исходит из потока твоего сознания...

Она сделала паузу.

— Эти люди существуют. Но они существуют не так, как ты привык думать.

— В смысле?

— Возможно, в данный момент они вообще не дрались.
Я нахмурился.

— Что?

— Возможно, твой поток сознания просто показывал тебе драку.

Честно говоря... в тот момент мой мозг уже переставал понимать, где заканчивается философия и начинается что-то намного глубже.

Мы забрали наггетсы, сели в машину и спокойно ели, запивая всё чаем.

А я молчал.

В моей голове было столько мыслей, что я даже не понимал, какую из них думать первой.

Но это был не страх.

Самое странное заключалось в другом.

Почему-то я доверял ей больше, чем самому себе.

И знаете... я даже не побоюсь сказать это вслух.

Я доверял ей так, будто она была частью меня.

Мы доели наггетсы, я завёл машину и мы поехали к её дому.

Хотя внутри себя я совершенно не хотел заканчивать этот вечер.

Эти разговоры были слишком важными. Слишком тёплыми. Слишком живыми.

И честно, я не понимал, что именно меня так затягивает. Эти знания? Эта магия? Или просто невероятное чувство

рядом с ней?

Чувство доверия. Принятия. Какой-то абсолютной полноты мира.

Со временем я разгадаю эту загадку.

Пойму, почему рядом с ней я чувствовал себя дома. Почему рядом с ней внутри меня исчезало напряжение. Почему рядом с ней мне становилось так спокойно, будто я вернулся туда, где должен был быть всегда.

И да... я всё ещё хотел деньги.

Но исчезло то дикое болезненное желание, которое сжирало меня изнутри последние годы.

Потому, что рядом с ней мне уже было хорошо.

Мы медленно ехали по ночному Лондону, а я продолжал прокручивать в голове её слова.

Если мир исходит из моего сознания... тогда я ответствен за всё, что вижу.

Но как у неё получилось сделать это так быстро?

Как она смогла поменять эту картинку?

Знаете... позже я научусь пользоваться этой "магией" сам.

И позже я скажу вам ещё одну очень важную вещь.

Когда вы действительно понимаете, откуда возникает мир... это перестаёт быть магией.

Это становится математикой.

И, возможно, эта история изменит не только мой мир.

Возможно, она изменит и ваш.

Потому что финансовый поток действительно может стать

для человека таким же естественным, как воздух.

Вы ведь никогда не думаете: "А хватит ли мне воздуха завтра?"

Вы просто дышите.

Воздух есть всегда.

И финансовая свобода может стать точно такой же.

Именно поэтому, я прошу вас, читать эту историю не просто как красивый роман. Внутри этой любви, спрятана очень глубокая мудрость. Мудрость, которая может однажды открыть ваше сердце настолько сильно... что вы начнете видеть этот мир совершенно по-другому. Возможно, настолько по-другому... что однажды сможете остановить не только драку. А изменить целую реальность вокруг себя.

Мы почти доехали до её дома.

Если бы вы знали, как сильно я не хотел, чтобы этот вечер заканчивался.

Мы ехали почти молча.

Но даже в этом молчании между нами происходило что-то очень глубокое.

Знаете это чувство, когда вы спустя много лет встречаете лучшего друга детства? Человека, с которым когда-то были невероятно близки.

Прошли годы. У кого-то семья. У кого-то работа. Кто-то уехал.

Но когда вы снова встречаетесь... вам не нужно притво-

ряться.

Вы можете молчать. Можете говорить без остановки. И вам всегда будет о чём говорить. Потому что между вами уже есть что-то настоящее. И именно это чувство я испытывал рядом с ней. Каждое её слово казалось мне не чужой информацией извне.

Наоборот.

Будто я просто вспоминаю то, что всегда знал внутри себя.

И тогда я ещё не понимал... Что эта глубина имела причины....

Причины созданные очень давно...

ГЛАВА 11

Моя личная ведьма

Утром, я наконец-то улетел во Францию, там было очень много суеты.

Встречи. Бизнес-ланчи. Мероприятия. Люди. Разговоры. Новые предложения.

У меня даже не было времени по-настоящему остановиться и подумать.

Я постоянно куда-то ехал, с кем-то разговаривал, что-то анализировал, просчитывал, обсуждал. Моя жизнь снова начала превращаться в тот привычный ритм, где всё движется слишком быстро, чтобы человек успевал чувствовать самого себя.

Но даже внутри этой бесконечной суеты Камила продолжала оставаться где-то рядом.

Мы переписывались. Созванивались. Общались.

И, наверное, тогда это общение было для меня чем-то вроде очень тёплого волнения внутри жизни.

Чем-то, что я ждал среди всей этой перегруженной реальности.

Когда я наконец добрался до гостиницы, я чувствовал себя совершенно опустошенным. День был длинным, мысли тяжелыми, и мне хотелось только принять душ и лечь спать. Я ни на что не рассчитывал. Машинально открыл электронную почту, даже не представляя, что произошло.

Несколько лет назад я пытался купить одну крупную финскую компанию. В ней работало более семисот сотрудников, обороты были огромными, но, как это часто бывает в больших организациях, ответственность постепенно раствори­лась между десятками руководителей. Каждый отвечал за свою часть, но в итоге не отвечал никто. Компания стремительно теряла управление и оказалась на грани банкротства.

Тогда её выставили на продажу за сорок миллионов. Я долго вёл переговоры, потому что совершенно ясно видел, как можно вывести её на новый уровень: сократить лишние расходы, перестроить управление, увеличить продажи и сделать компанию в несколько раз сильнее. Но после многих встреч и предложений мне отказали.

Со временем я отпустил эту историю.

И вот теперь, спустя несколько лет, я смотрел на письмо, которое только что пришло мне на почту.

Мне предлагали купить эту же компанию.

За двенадцать миллионов.

Я несколько раз перечитал письмо, не веря собственным глазам. Сердце забилось быстрее. Это была не просто выгодная сделка. Это была дверь, которая неожиданно открылась именно тогда, когда я перестал цепляться за деньги любой ценой.

Я сразу понял одну простую вещь.

Как только я отказался от миллионов, которые хотел получить нечестным путём, передо мной начали открываться

другие возможности — те, где я мог заработать гораздо больше, но абсолютно чисто.

Я не смог сдержаться и сразу набрал Камиллу.

— Камила, ты не поверишь, что произошло! Помнишь, я сказал тебе, что отказываюсь от тех денег? От всех этих махинаций?

— Конечно, помню, Джон.

Я рассказал ей про письмо, про компанию, которую когда-то не смог купить за сорок миллионов, и про новое предложение — всего за двенадцать.

— Я не понимаю... — сказал я. — Неужели это уже результат? Ведь я ещё ничего не успел сделать.

Камила мягко улыбнулась.

— Джон, в семенах самое главное — намерение. Если твоё решение было по-настоящему искренним, если ты действительно отказался от нечестных денег с пониманием, что они никогда не были источником твоего богатства, то семя уже было посажено. Намерение — это почти всё. Действия важны, но именно чистое намерение создаёт основной потенциал.

Она ненадолго замолчала.

— А когда такое намерение соединяется с пониманием пустотности, с пониманием того, откуда на самом деле приходят возможности, результаты иногда начинают проявляться очень быстро. Отказавшись от лёгких денег и приняв решение создать что-то полезное для людей, ты создал очень

сильную причину. И сегодня ты увидел её первый плод.

Я молчал.

В этот момент я правда почувствовал вкус того, что результаты можно получать, просто создавая причины, и это событие зажгло во мне ещё больше энтузиазма и любопытство того, как работает этот мир.

Следующий день оказался не менее насыщенным. Встречи, звонки, переговоры, десятки вопросов, которые ещё совсем недавно выбили бы меня из равновесия. Но теперь внутри было удивительное спокойствие.

Впервые за долгое время я не переживал о результате. Я больше не пытался контролировать каждую деталь и не искал быстрых решений. Где-то глубоко внутри появилось твёрдое понимание: если я создаю правильные причины, лучшие последствия обязательно придут в своё время.

Это ощущение невозможно было ни с чем сравнить. Оно давало не уверенность в обстоятельствах, а уверенность в самом законе, по которому устроен мир.

Лишь поздно вечером, вернувшись в гостиницу, я наконец остался один. Вокруг воцарилась тишина. Я сел у окна и впервые за последние дни позволил себе остановиться.

Мне хотелось спокойно проанализировать всё, что произошло со мной за это время, и самое главное — понять, почему. Сначала эта ситуация в Макдональдс, теперь компания...

И в этот момент, я вдруг поймал себя на одной мысли.

Я очень сильно боюсь её потерять.

Эта мысль пришла настолько неожиданно, что я даже замер.

Я понял, что боюсь потерять её не просто как женщину.

Я боялся потерять ее как человека в моей жизни.

Как часть себя.

Я снова начал прокручивать в голове ситуацию в Макдоналдсе.

Снова и снова.

И чем больше я думал об этом, тем меньше мог объяснить произошедшее логически.

Представьте себе...рядом с вами находится женщина, которая буквально силой своего состояния остановила драку.

И именно тогда в моей голове начали рождаться совершенно новые мысли.

Я вдруг подумал...

А что, если она всегда будет рядом со мной?

Я же могу брать её на встречи. На переговоры. В поездки.

Она может стать моим партнёром.

Моим помощником.

Человеком, который видит этот мир намного глубже, чем большинство людей.

И чем больше я думал об этом... тем грустнее мне становилось.

Потому что одновременно с этим я начал понимать другую вещь.

Если мы станем парой... однажды мы можем потерять друг друга.

Отношения в моей жизни всегда заканчивались.

Всегда.

Но бизнес-партнёрство...

Это уже другое.

Там нет лишних ожиданий. Нет эмоциональных качелей.
Нет разрушительных привязанностей.

Есть союз. Есть общая цель. Есть рост.

И тогда я осознанно начал пытаться сдерживать свои чувства.

Не могу сказать, что я не мечтал о ней.

Наоборот.

Я представлял её рядом по утрам. Представлял, как она что-то тихо шепчет мне на ухо. Представлял её улыбку, её руки, её взгляд.

И, честно говоря, это была невероятно красивая мечта.

Но я боялся.

Потому что мне казалось, что любовь может всё разрушить.

А потерять её я уже не мог.

Я сидел перед окном и думал только об одном:

Как сделать так, чтобы эта женщина никогда не исчезла из моей жизни?

В мою голову приходило огромное количество историй успешных мужчин.

Историй, которые раньше казались мне случайностью.
Но теперь я начал видеть в них что-то общее.

Посмотрите на Oleksandr Usyk.

Я всегда смотрел на его жену и думал... что она ведьма.
В хорошем смысле этого слова.

Перед боями она обнимает его, целует... и он идёт побеждать.

И знаете, что он делает после победы?

Благодарит её.

И я все больше осознавал: возможно, рядом с некоторыми мужчинами действительно стоят женщины, которые меняют их реальность.

Я вспоминал истории миллиардеров, политиков, бизнесменов.

Вспоминал, как многие из них говорили про женщин рядом с собой так, будто именно эти женщины становились для них источником силы.

И я поймал себя на совершенно безумной мысли.

В моей жизни появилась моя личная ведьма.

И да... возможно, это был поток моих иллюзий.

Возможно, фантазий.

Но рядом с Камиллой я действительно чувствовал какую-то высшую силу.

У меня было ощущение, что рядом с ней я становлюсь непобедимым.

И именно поэтому мне нужен был план.

План того, как сохранить её рядом.

Как сделать так, чтобы наш союз стал выгоден нам обоим.

Я начал думать, какую работу могу ей предложить. Какой проект создать. Как платить ей достаточно, чтобы она всегда была рядом.

И, честно говоря, я боялся даже думать о возможности настоящих отношений.

Потому что когда человек поднимается слишком высоко эмоционально... всегда существует риск отката.

И поэтому, мне казалось, что единственный способ сохранить нас — это держать баланс.

Баланс партнёров.

Баланс общего дела.

Баланс создания идеального мира.

Но как часто это происходит...

Самые сильные чувства приходят в нашу жизнь не тогда, когда мы готовы их контролировать.

А тогда, когда они начинают менять нас изнутри.

ГЛАВА 12

Причина, которую я не замечал

На следующий день я вернулся в Лондон.

Казалось бы, после всей Франции, бесконечных встреч, перелетов, разговоров и бизнес-суеты я должен был чувствовать только усталость. Но внутри меня было совершенно другое состояние.

Я не мог дождаться увидеть Камиллу.

Мы договорились встретиться в её городке.

Она жила совсем недалеко от Лондона — в маленьком, очень уютном месте с большим количеством парков, озер и каналов. Там всё выглядело так, будто время замедлилось. Старые мостики. Тихие улочки. Деревья, склоняющиеся прямо к воде.

Я написал ей, что приеду сам, и мы просто пойдём гулять вдоль канала.

Когда я увидел её, то снова поймал себя на мысли, насколько она была настоящей.

В тот вечер на ней не было ни платья, ни какого-то особенного образа. Она пришла в спортивном стиле.

И, честно говоря... это выглядело ещё милее.

Мы пошли вдоль канала.

Лето в Англии в такие моменты становилось почти сказочным. Длинные ветви ивы свисали прямо к воде, отражаясь в тихой поверхности канала. Мягкий ветер шевелил ли-

стья. В этих местах хотелось писать картины.

Или оставаться навсегда.

Мы гуляли, разговаривали о каких-то простых вещах, смеялись, обсуждали разные мелочи, и в какой-то момент я понял, что больше не хочу откладывать разговор, который постоянно крутился у меня в голове.

Я рассказал ей про компанию.

Про то, что уже начинаю готовиться к покупке. Что действительно собираюсь строить несколько заводов на территории Восточной Европы. Что вижу в этом огромный потенциал.

И, конечно же, я сказал ей правду.

— Ты мне очень нужна.

Она посмотрела на меня внимательно.

— В смысле?

— Как партнёр. Как личный помощник. Ты знаешь язык, ты понимаешь людей, ты чувствуешь этот мир намного глубже большинства.

Я усмехнулся.

— Ты можешь ездить со мной на переговоры. На встречи. Ты же буквально считаешь людей.

И, знаете... я, кажется, ещё не рассказывал вам одну очень важную вещь.

Камила знала не только философию, о которой мы говорили на протяжении всей этой книги. Она изучала психологию. Разные системы понимания человека. У неё было выс-

шее экономическое образование.

И если честно... на роль личного ассистента она подходила идеально.

Но дело было не в резюме.

Совсем не в нём.

Она долго слушала меня, смеялась, шутила, а потом вдруг посмотрела на меня с улыбкой и сказала:

— А я что... выгляжу как человек, который ищет работу?

Я засмеялся.

Потом назвал ей сумму, которую готов был платить.

Она улыбнулась ещё шире.

— Ну хорошо... посмотрим, мой босс.

И знаете... в такие моменты она выглядела настолько красивой, что внутри меня буквально всё замирало.

Но самое странное было в другом.

Если в обычных отношениях между мужчиной и женщиной очень быстро появляется физическое напряжение, желание, страсть, ожидание прикосновений... то рядом с Камиллой всё было иначе.

Нет... она безумно меня привлекала.

Каждое её движение. Каждый взгляд. Каждое прикосновение.

Иногда мне казалось, что просто дотронуться до неё — уже мечта.

Но рядом с ней было настолько хорошо... что сама идея секса будто переставала существовать.

И сейчас, оглядываясь назад, я могу честно сказать:

То время рядом с ней... её смех... её мудрость... её поддержка... это ощущение тепла и дома...

Всё это было намного сильнее любой страсти, к которой я привык раньше.

Будто наши души встретились раньше тел.

Мы продолжали идти вдоль канала, и разговор снова вернулся к теме бизнеса.

Честно говоря, внутри себя я уже думал, что бизнес почти готов.

Но Камила неожиданно остановила меня.

— Послушай... предложение купить компанию — это всего лишь результат того, что когда-то ты сам делал очень выгодные предложения другим людям.

Я нахмурился.

— В смысле?

— Эти семена никак не связаны с успехом этого бизнеса.

Я посмотрел на неё удивлённо.

Она продолжила:

— Более того... успех бизнеса никак не связан с наличием больших денег внутри бизнеса. И большие деньги в бизнесе никак не связаны с твоей личной свободой.

Я остановился.

— Подожди... это всё разные семена?

Она улыбнулась.

— Да. Для всего нужны разные причины.

Я невольно рассмеялся.

— О боже... как вообще можно разобраться во всех этих причинах? Мне теперь каждую минуту думать о причинах? У меня голова разорвётся.

Она тихо засмеялась.

— Нет. Всё не так.

Летний ветер снова прошёл между нами.

— Тебе не нужно постоянно думать. Ты просто начинаешь глубже понимать. И постепенно твои мысли, слова и поведение начинают меняться сами.

Она посмотрела мне прямо в глаза.

— И тогда ты уже произвольно выбираешь вести себя так, чтобы создавать идеальные причины для финансовой свободы.

Я слушал её... но, честно говоря, всё чаще ловил себя на другой мысли.

В какой-то момент я начал забывать, какая вообще была изначальная цель.

Я забывал про деньги. Про финансовую свободу. Про поток.

И всё чаще ловил себя на том, что сам бизнес уже стал просто причиной, чтобы Камила была рядом.

Но тогда я ещё не был готов признаться себе в этом.

Мы снова вернулись к разговору о почве для семян.

Мне ведь действительно нужен был мощный поток денег. Особенно если я хотел купить компанию, запускать заводы,

создавать новые проекты.

И если я хотел, чтобы Камила действительно стала частью этого мира... мне нужен был масштаб.

— Давай вернёмся к разговору о фонде, — сказал я.

Она внимательно посмотрела на меня.

— Нам нужно создать благотворительный фонд, в котором люди, действительно нуждающиеся в помощи, смогут получать поддержку.

Она кивнула.

— Да.

Я улыбнулся.

— И ты ведь будешь моим личным помощником.

Она рассмеялась.

— Я на это ещё не согласилась.

Потом добавила уже мягче:

— Но в фонд я бы пошла с удовольствием. Потому что это действительно создаёт огромный ресурс.

И именно в тот момент внутри меня будто всё сложилось.

— Тогда... ты готова стать одним из учредителей?

Она посмотрела на меня с интересом.

— Почему бы и нет?

И, честно говоря... в этот момент я почувствовал почти детский восторг.

Я начал быстро рассказывать ей свои идеи.

Как мы всё построим. Как фонд будет работать. Как помогать людям.

И потом я сказал:

— Я хочу, чтобы именно ты была главой фонда.

Она удивлённо посмотрела на меня.

— Главой?

— Да. Без твоей подписи не будет происходить ни одна транзакция. И, ты тот человек, которому я действительно готов доверять.

Она некоторое время молчала.

Потом мягко улыбнулась.

— Хорошо.

И это было настоящее бинго.

Потому что впервые за всё наше общение я увидел что-то, что действительно зажгло её полностью.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.